

05, 3

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

† Э. Ф. НАПРАВНИКЪ.

XX годъ изданія. 1916
№ 46

Воскресенье, 13 ноября.

Цена отд. № 25 коп.

Опера С. И. Зимика.

МОСКВА, Театръ Солодовникова. Телеф. 35-23.

13-го: утр.—по умен. цѣн.: „Аскольдова могила“; веч.—„Карменъ“. 14-го: утр.—по умен. цѣн.: „Демонъ“; веч.—съ уч. арт. Грызунова: „Евгеній Онѣгинъ“. Цѣны возвыш.
15-го съ участ. О. Шаляпина: „Фаустъ“. 16-го—3-й спект. 2-го абонемент.: „Клара Миличъ“.
17-го—3-й спект. 3-го абонемент.: „Клара Миличъ“, 18-го—съ уч. О. Шаляпина.

Касса открыта отъ 10 час. утра до 10 час. веч.

МОСКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ

Москва, Каретный рядъ „Эрмитажъ“. Телефонъ 25-11.

13-го Воскр. утромъ „Странный человѣкъ“, веч. „Тотъ, кто получаетъ пощечины“,
14-го „Золотая осень“, 15-го „Хамелеонъ“, 16-го „Золотая осень“, 17-го „Хамелеонъ“,
18-го „Золотая осень“, 19-го „Миссъ Гоббсъ“. 20-го Воскр. утромъ „Странный чело-
вѣкъ“—вечер. Спектакля нѣтъ.

Касса открыта отъ 10 до 6 ч. вечера для предварительной и до 9 ч. суточной продажи.
Уполномоченный дирекціи М. Н. Новиковъ.
Директоръ-Завѣдующій Художественною частью Ю. Э. Озаровскій.
Инспекторъ театра М. И. Неровъ.

СЕЗОНЪ 1916—17 г. : : : : : КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ.

Юрій Морфесси.

МАРШРУТЪ: 8 Октября—Петроградъ. БИЛЕТЫ ВСѢ ПРОДАНЫ, 15-го—Рига, 17-го—
Ревель, 18-го—Юрьевъ, 20-го—Двинскъ, 22-го—Бобруйскъ, 24-го—Гомель, 25-го—Брянскъ,
27-го—Орелъ, 29-го—Курскъ, 30-го—Воронежъ, 31-го—Харьковъ, Ноябрь 1-го—Полтава, 2-го—
Кременчугъ, 3-го—Александровскъ, 4-го—Елисаветградъ, 6-го—Николаевъ, 7-го—Херсонъ,
9-го—Екатеринославъ, 11-го—Ростовъ н/Д, 12-го—Новочеркасскъ, 13-го—Таганрогъ, 28-го—
Харьковъ, въ первый числахъ Декабря—Москва, 26-го Декабря—Петроградъ. Январь и
Февраль—Кавказъ и Закаспійскій Край. Мартъ и Апрель—Уралъ и Сибирь. Май—Японія.

Импрессарио Эмиль Блокъ. (Петроградъ, Мытнинская ул., д. 4).

Спектакли С. С. ГРОНСКАГО

Сезонъ 1916—1917 г.г.

ПЕТРОГРАДЪ. Народный Домъ. 8, 11, 15, 18, 20, 26
и 29 октября; 2, 5 и 12 ноября. Гастроли знаменитаго трагика
РОБЕРТА АДЕЛЬГЕЙМА съ участіемъ М. Я. Лилиной-Тинской.
КРОНШТАДТЪ. Октябрь—Май.
СЕРГІЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ (Новый Сергіевскій театр).
Лѣто 1917 г.

Дирекція С. И. САВЕЛЬЕВА.

НА ОБЪЯВЛЕННЫЕ

„ВЕЧЕРА ИНТИМНОЙ ПѢСНИ“

ИЗЫ КРЕМЕРЪ.

При участіи

М. С. Марадудиной (чтеніе), баса Одесской оперы А. Е. Жар-
ковскаго и піаниста Г. Е. Симциса.

Сентября 26 и 28; Октября 29, 31; Декабря 5 и 7 въ Петроградъ.
Октября 1, 3, 24, 26, Ноября 2 въ Москвѣ; 5, 20, 21, 22 въ Харьковѣ,
7 въ Екатеринославѣ и 9 въ Ростовѣ

ВСѢ БИЛЕТЫ ПРОДАНЫ.

Дальнѣйшій маршрутъ: 11, 17 Октября—Кіевъ(театръ „Зонъ“).
Ноября 9, 11—Одесса; 15, 17, 18, 19—Екатеринославъ; 22, 24,
26, 28, 30—Москва;

Уполномоченный дирекціи Е. Б. Галантеръ.

Администраторъ С. Л. Гросбаумъ.

Вѣра Михайловна МЕСТЕРЪ.

Принимаетъ порученія по устрой-
ству ангажементовъ. Просить гг.
артистокъ и артистовъ сообщить
свой адресъ.

Пріемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедневно.

ПЕТРОГРАДЪ,

Лиговская, 42, театр „Ренессансъ“.

Телеф. № 239-95.

КОНЦЕРТНАЯ ДИРЕКЦІЯ Е. Б. ГАЛАНТЕРА

ПРИНИМАЕТЪ УСТРОЙСТВО

концертовъ, лекцій, гастр.
спектаклей и артистическ.

ввв турнэ по Россіи. ввв

ОПЫТНЫЕ ПЕРЕДОВЫЕ И АДМИНИСТРАТОРЫ.

Одесса, Дерибасовская, № 10.

Администраторъ С. Л. Гросбаумъ.

ПѢСНЯ ЛЮБОВЬ

ПРАПОРЩИКЪ ТЫ МОЙ!.. Цѣна 60 коп.

А Я, ХИТРАЯ, И УХОМЪ НЕ ВЕДУ... Цѣна 60 коп.
ПРОД. во ВСѢХЪ МУЗЫК. МАГ. и у АВТОРА.
ПТГР., Лѣсной, Ст. Парголово, пр., 12. В. ПЕРГАМЕНТЪ.

КОВАРСТВО КОРОЛЕВЫ

Шахматная шутка въ 1 д.

Е. Шиловской

музыка В. Пергамента.

Шедшая съ больш. успѣхомъ въ Петро-
градъ въ театрѣ Pavillon de Paris.
Прод. въ Петроградѣ въ журн. „Театръ
и Искус.“ и Сѣв. библи. Ларина (Литейн. 49).
Цѣна 1 руб. 50 к. съ клавиш. и планомъ
ходовъ шахматныхъ фигуръ.

ДЛЯ ТЕАТРОВЪ МИНИАТЮРЪ!

„ЧЕРНЫЙ ХЛѢБЪ“.

Комедія въ 1 д., Б. И. Бентовина. Ц. 1 р.
(Вез. раар.: Прав. Вѣсти. 24 іюля 1916 г. № 160).
Идетъ съ большимъ успѣхомъ въ Петро-
градскомъ Литейномъ театрѣ.
Выписывать изъ конторы журнала „Театръ
и Искусство“.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ 2-й СБОРНИКЪ МИНИАТЮРЪ

К. Н. САХАРОВА.

I. ЛЮБОВЬ СЪ ПРЕПЯТСТВІЯМИ

(Васеленьская ночь)

(Любовный реваншъ).

Фарсъ въ 1 д. Ролей: ж.-2 м.-4.

II. ПРАВО ЛЮБИТЬ

Фарсъ въ 1 д. Ролей: ж.-2 м.-6.

III. РУКА РУКУ МОЕТЪ

(Теплая компанія).

Юмореска въ 1 д. Второе изданіе.

Реперт. ПТГР., т. „Летучая Мышь“.

IV. ЮЛІЙ ЦЕЗАРЬ ВЪ ЕГИПТѢ.

Оперетта въ 1 д. 2 карт. Ролей: ж.-2, м.-5.

Цѣна сборника 1 р. 50 к. Выписывать изъ

конт. Журн. „Театръ и Искусство“ и издат.

„Театральныя Новинки“ (Николаев. ул., д. 8).

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА

(Театр Консерватории).

13-го Ноября утр. (5 сп. утр. аб.) „Хованщина“, веч. „Король забавляется“ 14-го „Сказки Гофмана“, 15-го „Кармен“, 16-го „Хованщина“, 17-го „Король забавляется“, 18-го „Сказки Гофмана“, 19-го „Хованщина“, 20-го спект. нѣтъ, 3-й симф. конц. посв. пр. Бетховена, нач. въ 1½ ч. дня (предп. 6-й оп. утр. аб. переносится на 27 ноября. Пр. буд. „Король забавляется“, 21-го утр. опер. упр. Конс. „Сев. Цир.“, веч. „Король забавляется“.

Начало спект. утр. въ 12½ ч. дня, веч. въ 8 ч. веч. Во время дѣйств. входъ не допуск. Билеты оставш. отъ абонем. продаются. Билеты въ кассѣ театра ежедн. отъ 10 до 5, а въ дни спект. до 10 ч. в. въ конт. „Путникъ“, Садовая 12, тел. 142-14, и въ Центр. касс. (Невскій, 23, тел. 80-08 и 80-40). тел.: касс. теат. 584-88, админ. 588-63.

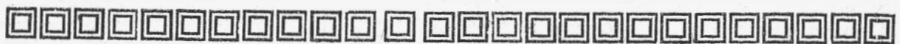
Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

НАРОДНАГО ДОМА

Малый залъ.

13-го въ 12 ч. 1) „Басни Крылова“ 2) „Мальчикъ съ пальчикъ“, въ 4 ч. „Старые годы“, въ 7½ ч. „Свѣтитъ да не грѣетъ“, 14-го „Измаилъ“, „Рюи-Блазъ“, 16-го „Идиотъ“, 17-го „На днѣ“, 18-го „За честь отца“, 19-го „Вій“.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.
Спектакли труппы

К. Н. НЕЗЛОБИНА

Офицерская, 39.
Телеф. 44-06.

13-го и 15-го ноября предст. будутъ:

„ВРАГИ“

Новая пьеса
въ 5 дѣйств.

М. П. АРЦЫВАШЕВА.

14-го „Хищница“, 16, 17 и 18-го нояб. „ШАРМАНКА САТАНЫ“.

нов. п. въ 4 акт. Н. А. Тэффи.
Начало въ 8 ч. 30 м. в. Бил. прод. въ кассѣ т. съ 12 ч. д., въ Центр. кассѣ и въ общ. „Путникъ“, Садовая 12.

Администраторъ Л. Л. Людомировъ,

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

(З. В. ХОЛМСКОЙ).

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

ЕКАТЕРИНИНСК. КАМ., 90.
ТЕЛЕФОНЪ № 457-82.

Сегодня и ежедневно
ПЬЕМБЕРА

„ВЕЛЬЗАРЪ“

траг. припис. Шекспиру, Слава
конс. Дулиа Н. Урванцова,
Станъ и голосъ муз.
В. Эренберга и др.

Касса съ 12 час. дня. Билеты
въ Цент. и въ Путникъ.

Начало въ 8½ часовъ вечера.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

Троицкая ул., 18. А. М. ФОКИНА. Телеф. 174-29.

ЕЖЕДНЕВНО НОВАЯ ПРОГРАММА.

ЭКСПРОПРИАТОРЫ.

Протоколъ въ 4 вариантахъ В. Н.
Гартевельда.

Новая пьеса Ар-
кадія Аверченко. „ГАЛОЧКА“
Грезерка. Хореографическая Изы-
сканность, съ уч. А. А. Александровой.
Взаимныя испытанія, ком. Хмѣль-
ничаго. Музей рѣдкостей и проч.
Ежедневно 2 серии: въ 8 и 9½ час.
вечера.

13 нояб. утр. сп. по той же прогр.
и „Ивановъ Павелъ“. Нач. въ 2 ч. д.
Предварительная продажа билетовъ
въ кассѣ театра съ 11 ч. утра.

ТЕАТРЪ ЛИНЪ.

Невскій 100. Дирекція В. Ф. ЛИНЪ. Невскій 100.

ТЕЛЕФОНЫ:

Кассы 518-27. Конторы 69-52
Дирекціи 122-40.

Ежедневно 2 спект.: въ 8 и 9½ в., въ праздн.
3 спект.: въ 6½, 8 и 9½ час. веч.

Во вторникъ 15 ноября

БЕНЕФИСЪ

СЕРГѢЯ СОКОЛЬСКАГО.

Режис.-балетмейстеръ В. В. Епифановъ.
Администраторъ И. Ждарскій.

ТЕАТРЪ

„НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

Невскій просп., № 56.

ТЕЛЕФОНЫ:

кассы 275-28, конторы 212-99.
Дирекція: Л. Добровольскаго,
П. Николаева, В. И. Разсудова-
Кулябо.

Съ 15-го Ноября ежедневно
Новая пьеса изъ еврейской жизни

„ВЕЛИКІЙ ШМУЛЬ“

Комедія-фарсъ въ 3 д. Софьи Бѣлой.
2) ЗАБАСТОВКА Фарсъ въ 1 д. Н. А. З.
Въ фойѣ театра салонный ансамбль.
Начало въ 8½ ч. веч. Касса съ 11 ч. у.
Окончаніе не позже 11½ часовъ вечера.
Режиссеръ В. И. Разсудовъ-Кулябо.
Администраторъ И. Е. Шуваловъ.

ТЕАТРЪ

А. С. СУВОРИНА.

(Малый театр),

Фонтанка, № 65.

Репертуаръ съ 14-го по 20-е Ноября.

14-го утромъ „Тереза Ракенъ“—веч. „Война
женщинъ“, 15-го „Благодать“, 16-го Ея Пре-
восх. Настасьяшка“, 17-го „Война женщинъ“,
18-го „Благодать“, 19-го „Война женщинъ“,
19-го утромъ „Единственный наследникъ“,
веч. спектакля нѣтъ.

Билеты продаются: 1) въ кассѣ театра отъ 10 ч. у. до 10 ч. в.,
2) въ театальной кассѣ „Путникъ“, Садовая ул., 12 и въ Цен-
тральной кассѣ (Невскій, 23). Телефоны: 142-14, 450-61 и 512-00.

ОПЕРА

А. Р. АКСАРИНА.

ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛЪ

имени Его Императорск. Вы-
сочества Принца Александра
Петровича Ольденбургскаго

ПРИ НАРОДНОМЪ ДОМѢ

Императора НИКОЛАЯ II.

13-го Нояб. утр. „Лакмэ“, веч. „Добрыня Ни-
китичъ“, 14-го утр. „Травіата“, веч. „Фаустъ“,
съ Вальп. ночью, 15-го съ участіемъ Собинова
„Манонъ“, 16-го въ пользу французскаго благ.
о-ва. съ участ. Кузнецовой „Флорія Тоска“,
17-го въ 6-й разъ „Золотой пѣтушокъ“, 18-го
съ участіемъ Смирнова „Пиковая дама“, 19-го
„Карменъ“.

Билеты на всѣ спектакли продаются ежедневно въ
кассѣ театра и въ Цен. р. кассѣ (Невскій, 23).

РЕПЕРТУАРЪ съ 12-го по 15-го ноября:

12-го „Донна Жуанита“, 13-го „Боккаччи“, 14-го
„Красное солнышко“ и 15-го „Идеальная жена“.
Постановка К. А. Марджанова. Гл. кап. В. И. Шапачек. Администрат.
Л. Л. Людомировъ. Начало въ 8½ ч. веч. Билеты продаются въ кассѣ
театра съ 30 авг. съ 12 до 5 ч. дня и въ Общ. „Путникъ“, Садовая, 12.
Уч.: Н. И. Тамара, Д. И. Гамалѣй, О. В. Диза, Н. А. Надеждина; Гг. М. Д.
Ксендзовскій, А. П. Бартьяновъ, М. С. Гальбиновъ, А. Г. Германъ,
М. Ф. Клодницкій, И. И. Коржевскій, Н. К. Мартыненко, Н. Н. Радос-
шанскій, М. А. Ростовцевъ, Н. Х. Тугариновъ, А. Н. Θεона и друг.
Готов. къ постан. нов. оперетта въ 3-хъ дѣйств., И. Янскаго, муз.
А. А. Петрова „Записная книжка“.

Анонсъ: въ Пятницу 18-го ноября, Бенефисъ Н. И. Тамара.
Ресторанъ открытъ съ 5 ч. веч. Во время обѣдовъ и ужиновъ
БЛЕСТАЮЩІЙ ДИВЕРТИСМЕНТЪ. Хоръ цыганъ. Салонный оркестръ
Увеселеніе безпр. до закрытія ресторана.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская пл. 18.

Телефонъ 85-99.

Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А.
Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ и
М. С. Харитоновъ.

Открыта подписка на 1917 годъ.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Театръ и искусство.

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала.

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библиотеки Театра и Искусства“, въ которыхъ будутъ помѣщены беллетристика, научно-популярныя критическія статьи и т. д., около

40 НОВЫХЪ репертуарныхъ пьесъ, „Эстрада“ (сборникъ стихотвореній, рассказовъ, монологовъ и т. п.).

Въ 1917 г. въ „Библиотекѣ“ предполагаются къ печатанію, между прочимъ, слѣд. пьесы: „Шахъ и мать“, В. Рышкова, „Благодать“, Л. Урванцова, „Мертвые властвуютъ“, А. Измайлова, „Милый хамъ“, С. Шиманскаго, „Кружево лжи“, І. Радзивиловича, „Преступленіе противъ нравственности“, О. Дымова, „Когда настанетъ весна“, Ш. Аша, „Чиновники“, Н. Лернера, „Уходящіе боги“, П. Гнѣдича и др.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Петроградъ, Вознесенскій пр., 4. Телеф. 16-69.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на годъ **10** рублей

Допускается разсрочка: 5 р. при подпискѣ, 3 р.—1 апрѣля и 2 р.—1 іюня.

За границу 15 руб.

На полгода 6 р. (съ 1 января по 31 іюня).
За границу 8 руб.

ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ.

Крюковъ кан., 12.
ТРАМВ. 6 и 8, 1, 13, 14, 21.
Тел. 112-75 и 203-45.

Съ участіемъ О. М. АНТОНОВОЙ „ВОВА ПРИСПОСОБИЛСЯ“

Мировича. „Покинутая“, „Убѣжденія“, „Натурщица“, Франц. дубокъ XVIII вѣка. Частушки и нов. интерм. Начало въ 8½ ч. веч. На дняхъ „Семейство Пятачковыхъ“ Юрія Бѣляева. Новая программа.

Главный режиссеръ Б. Неволинъ.
Завѣд. хореогр. частью Б. Г. Романовъ.
Художникъ Ц. А. Гранди.

Оперный театръ Путиловскаго Завода.

(За Нарвской заставой, трамвай №№ 1 и 14).

Оперные спектакли сезона 1916—1917 г.

Въ Субботу 12 ноября „Евгеній Онѣгинъ“ Участв.: О. М. Щиголева, А. Я. Куткова, А. Б. Краснова, Н. Г. Карагедова, М. П. Томашевскій, Н. Н. Рихтеръ, А. В. Куликовскій, и др.

Назнач. къ пост. 10 дек.—„вечеръ произведеній Н. А. Римскаго-Корсакова“, въ 1-й разъ двѣ оперы: 1) „Моцартъ и Сальери“ и 2) „Кошечъ безсмертный“. Дирижеръ Я. Я. Полферовъ. Начало въ 7½ час. веч.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ ПО РОССИИ

извѣстной исполнительницы русскихъ пѣсенъ, народныхъ былинъ, цыганскихъ романсовъ

МАРИИ ПЕТРОВНЫ КОМАРОВОЙ

при участіи БАЛЕТА ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

24-го октября—Петроградъ, Малый залъ Консерваторіи.

26, 27, 28, 29, 30 и 31-го октября—Москва, театръ Акваріумъ.

Ноябрь и Декабрь—ТУРНЭ ПО СИБИРИ.

Импресарио М. В. БАСМАНОВЪ-ВОЛЫНСКІЙ.

1. КУПИТЕ ЦВѢТОЧКОВЫ... 60 к.

Новая ориг. оперетта въ 1 д.

== ЦИРКОВАЯ НАЪЗДНИЦА ==

(НАНА) ... 2 р.

Прод. во всѣхъ музык. мага., театр. библи. и у автора
П-дъ, Ст.-Парголово, пр., 12. В. Пергаментъ.

Морщинки смѣха.

Сборникъ оригинальныхъ юмористическихъ и сатирическихъ стихотвореній для чтенія съ эстрады и въ девертисментахъ Як. Соснова (Онклъ Жанъ, Дядя Яша). Выписывать изъ конторы журн. „Театра и Искусства“.

Новыя миниатюры въ 1 д. И. К. Лисенко-Конныча

„НА ИСПЫТАНІЕ“.

Дѣйств. лицъ: м. 1, ж. 2. Цѣна 60 к.

„ЖЕНЩИНА СЪ ИЗЮМИНКОЙ“.

Дѣйств. лицъ: м. 2, ж. 3. Цѣна 60 к.

Выпис. к. ж. „Театръ и Искусство“ и театр. библи.

МАСТЕРСКАЯ Общедоступнаго и передвижнаго театра.

(Серпуховская 10, тел. 420-33).

9, 10, 11 и 12 ноября

I. ТУРГЕНЕВЪ—СТИХОТВОРЕНІЯ ВЪ ПРОЗѢ

II. МЕТЕРЛИКЪ—СМЕРТЬ ТЕНТАЖИЛ

16, 17, 18 и 19 ноября

СВЫШЕ НАШИХЪ СИЛЬ

Начало въ 8½ час. вечера.

Билеты при мастерской отъ 3 до 8 ч. веч.;
въ Центр. кассѣ и въ конт. „Путникъ“.

Театръ ПАВЛОВОЙ.

ТРОИЦКІЙ ФАРСЪ

А. С. ПОЛОНСКАГО.

Троицкая, 13. Тел. 15-64.

I серия Спектакли по серіямъ: II серия
въ 8 ч. в. въ 10 ч. в.
Сегодня фарсъ въ 3 д. Король Фарсовъ.

ЛЮБОВЬ ВЪ КРЕДИТЪ.

Во 2-мъ актѣ М. П. Рахманова исп. шансонетку „Мой туалетъ“, Танецъ стариковъ исп. А. С. Полонскій и В. М. Фокинъ. Снимать верхнее платье не обязательно.

Касса открыта съ 1 часу дня.

Составъ труппы. Женскій персоналъ: М. П. Рахманова, А. П. Чаадаева, Е. А. Альбертова, О. Е. Баранова, Г. К. Сперанская, Л. И. Куровская, М. С. Прокофьева, М. Г. Весеньева, А. М. Томиллина, М. А. Валина, Л. Г. Ленская, В. Г. Торская, М. И. Струйская, О. С. Дилина, К. П. Дальская. Мужской персоналъ: А. С. Полонскій, В. М. Фокинъ, Вас. Арскій, Н. А. Молчановъ, А. П. Лѣснаторскій, Л. А. Новскій, Н. Ф. Петропавловскій, Г. А. Павловъ, Н. А. Спарскій, А. С. Леопольдъ, Ф. П. Орловъ, К. А. Поповъ.

Режиссеръ Н. А. Молчановъ.

Администр. А. А. Скуратовъ.

Миниатюра Е. Шиловской.

СКОМОРОШЬЯ ЖЕНА

Сценка изъ жизни XVII вѣка, въ 1 д. съ пѣніемъ и плясками. Ролей: 2 м. 1 ж. Выписывать: Петроградъ, Свѣрная театр. библиот., Литейный, 49. Контора журнала „Театръ и Искусство“, Вознесенскій, 4.

Театръ и Искусство

№ 46.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 13-го НОЯБРЯ.

1916 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ ежен. иллюстр. журн., съ прил. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 января по 31 декабря) 9 руб., за границу 14 руб.; на полгода (съ 1 июля) 5 р., за границу 8 р.		ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка непареля въ третъ страницы): впереди текста 75 коп., позади текста 50 коп. □ □	
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 25 коп.		КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).	

СОДЕРЖАНИЕ: По поводу „актерскаго дня“. Судь чести въ театрѣ. Н. Боголюбова. — Хроника. — Памяти Направника. Н. М-ва. — Н. А. Селивановъ. Н. пов. — О балетномъ сезонѣ. В. Свѣтлова. — Московскія письма. И. Джонсона. — Замѣтки. Номо новус. — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † Э. Ф. Направникъ (2 портр.), † Н. А. Селивановъ, † А. П. Суханова, М. Бріанъ, „Король забавляется“ (3 рис.), „Преступленіе“ (4 рис.), „Амира-Киваредъ“ (2 рис.), „Кривое зеркало“ (4 рис.).

Петроградъ, 13 ноября 1916 года.

Петроградскіе предприниматели были приглашены А. А. Желябужскимъ для обсужденія вопроса объ устройствѣ и установленіи „актерскаго дня“ 22 ноября. На совѣщаніе явился всего одинъ предприниматель, и совѣщаніе, конечно, не состоялось. Едва ли это случайное явленіе. Это конечно, и не демонстрація. Это просто величайшее равнодушіе петроградскаго театральнаго міра къ начинаніямъ Театральнаго Общества, чему, впрочемъ, нетрудно подыскать объясненіе. Такъ безцеремонно обошлись г.г. „обновленцы“ съ Петроградомъ, что, точно, надолго отбили охоту у петроградскихъ сценическихъ дѣятелей къ общественнымъ дѣламъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что даетъ Т. О. Петрограду? Ранѣе, когда въ Москвѣ было Бюро, а въ Петроградѣ—Совѣтъ, заботы распредѣлялись болѣе или менѣе равномерно. Теперь за малѣйшимъ пособіемъ, за ничтожною ссудою, за разборомъ малаго профессиональнаго недоразумѣнія приходится обращаться и писать въ Москву. Для столицъ, имѣющихъ не менѣе 30—40, большихъ и малыхъ, театровъ, не считая театровъ въ пригородахъ, создано просто нелѣпое положеніе—особенно чувствительное послѣ прежней практики. Неудивительно, что, не имѣя куда обратиться и лишенные помощи въ экстренныхъ случаяхъ, (а такихъ случаевъ особенно много при мобилизації), петроградскіе артисты стали устраивать кассы и фонды взаимопомощи при театрахъ, и та реальная, фактическая помощь, которая столь нагляднымъ способомъ приносится этими кассами, совершенно заслонила отдаленную, такъ сказать, идею общей театральной организациі, оказавшейся къ тому же совершенно несостоятельной.

Вотъ что пишетъ намъ одинъ изъ видныхъ петроградскихъ театральныхъ дѣятелей. „Я считалъ бы неправильнымъ устраивать сборъ въ пользу московской кассы, работать, трудиться на этотъ предметъ, когда мы знаемъ, что наши товарищи, впадшіе въ нужду или призванные подъ знамена, едва ли чтонибудь получили изъ этой кассы, находящейся въ Москвѣ, а если и получали, то сущіе гроши, да еще мѣсяцъ пришлось вести переписку. Такъ не лучше ли намъ подумать сейчасъ о себѣ и похлопотать о сборѣ денегъ на неотложныя наши и ближайшія нужды?“

Взглядъ, высказанный въ этихъ строкахъ, конечно, страдаетъ односторонностью, но характерно

это „распыленіе“ сценическихъ „дѣятелей“, созданное знаменитыми реформами „обновленцевъ“! Театральное Общество расшатано въ самомъ главномъ—въ признаніи сценическихъ дѣятелей.

Нельзя не отмѣтить при этомъ всей несуразности этой даты—22 ноября. Почему именно 22 ноября? Говорятъ потому де, что 22 ноября есть день утвержденія налога на театральные билеты. Такъ что же праздновать этотъ день? Или превратить его въ постный праздникъ, подобно дню разрушенія Іерусалима у евреевъ? Болѣе курьезной для празднованія даты нельзя себѣ представить. Это какое то мальчишество, какой то, можно сказать, „кукишъ въ карманѣ“, и по этимъ „проектамъ“ легко себѣ составить понятіе объ уровнѣ культуры и воспитанности инициаторовъ этого предложенія.

Но оставимъ это. Еще на первомъ делегатскомъ собраніи вопросъ объ установленіи единого дня для устройства спектаклей въ пользу Т. О. былъ подвергнутъ тщательному и внимательному разсмотрѣнію, и значительная часть делегатовъ высказалась за непріемлимость такой обязательности. Практика ближайшихъ лѣтъ показала, насколько были правы противники обязательнаго дня. Съ тѣхъ поръ ничего не произошло, что говорило бы въ пользу установленія такого дня, а наоборотъ, случилось много такого, что свидѣлствуетъ противъ. Прежде всего идетъ война, выбившая жизнь изъ нормальной колеи. А затѣмъ самое Т. О. находится сейчасъ въ крайне неопредѣленномъ положеніи, едва ли способномъ внести единство въ театральныи міръ.

Будемъ надѣяться, что изъ этого начинанія чтонибудь выйдетъ, такъ какъ Т. О. нуждается сейчасъ въ средствахъ. Во всякомъ случаѣ надо имѣть передъ собою планомѣрную картину дѣятельности и финансовую программу, для чего и собирать средства. Въдѣ, по клятвеннымъ увѣреніямъ обновленцевъ, у нихъ должны были бы быть въ кассѣ 30.000 руб. однодневныхъ вычетовъ изъ жалованья. Ну-съ, гдѣ они, эти тысячи? А когда бюджетъ составляется столь фантастическимъ манеромъ, то можно сомнѣваться, вообще, чтобы вышелъ толкъ изъ такой хозяйственной системы. „Единожды солгавши, кто тебѣ повѣритъ?“

Судъ чести въ театрѣ.

За послѣднее время въ петроградскихъ театральныхъ кругахъ оживленно обсуждается вопросъ объ организаціи въ артистической средѣ суда чести.—Вопросъ, мнѣ кажется, самъ по себѣ ясный и весьма своевременный, но идея установленія суда возбуждаетъ, однако, у нѣкоторыхъ лицъ сомнѣнія въ своей своевременности. Маститый В. Н. Давыдовъ по вопросу о судѣ чести считалъ нужнымъ изречь даже евангельскую сентенцію: „Не судите, да не судимы будете“.

Но вся сложная социальная жизнь современности требуетъ иной, острой постановки и модуляціи этой мысли:

— Судите и сами подвергайтесь суду, если того требуетъ усройство лучшихъ взаимоотношеній между людьми. Человѣкъ, кто бы ни былъ, не можетъ быть свободнымъ отъ нравственнаго зкона; или лучше: тогда онъ и свободенъ, если подлежитъ непрерывному его вліянію, ибо, какъ правильно говорить мудрость Канта: „Законъ и свобода не различныя понятія; они выражаютъ только съ различныхъ сторонъ автономію человѣка“.

Для того, чтобы, въ данномъ случаѣ, автономія сценическаго дѣятеля, живущаго всю свою жизнь въ атмосферѣ, насыщенной особыми флюидами всѣхъ острыхъ неврозозъ, была сохранена всесторонне, необходимы психологическія сдерживающія нормы, своего рода профилактика: товарищескій судъ чести артистовъ.

Только что облетѣвшее газеты извѣстіе о московскомъ актерѣ г. К—скомъ, обвиненномъ въ нарушеніи чести дѣвушки, вскрываетъ одну изъ мрачныхъ сторонъ театрального быта: prostituiрование званія артиста.

Огонь рампы, румяна, хроматизмъ театральныхъ ощущеній,—все это, взвинчивая актерз, дѣлаетъ изъ его личности показную, раздражающую воображеніе, фигуру. Конечно, современность и высота положенія русской сцены, а такъ-же другія моральныя причины, освободили театръ отъ шаблоннаго обиднаго взгляда, по которому артистка отождествлялась съ доступной женщиной, а на актера смотрѣли какъ на профессиональнаго героя сексуальныхъ похожденій. Это минуло. Но иногда мы знаемъ возникаютъ факты, отъ которыхъ театру слѣдуетъ абсолютно эмансипироваться. Люди всегда останутся людьми,—не объ измѣненіи натуры человѣка хочу говорить я,—но опредѣленно сцена можетъ и должна стать разъ навсегда мѣстомъ высокаго нравственнаго авторитета въ обществѣ и русской жизни.

Не можетъ быть двухъ мнѣній, что судъ чести внесетъ громадное задерживающее начало противъ эксцессовъ всякаго рода, какъ въ области моральной, такъ и въ сферѣ профессиональной дисциплины; театръ слишкомъ большая цѣнность, чтобы не надо было бороться противъ малѣйшихъ остатковъ растлѣнія нравовъ въ немъ.

Судъ чести не всемогущъ, но во всякомъ случаѣ это институтъ высокаго и облагораживающаго значенія, и въ сферѣ театра, живущаго показной общественной жизнью, онъ положительно необходимъ. Николай Боголюбовъ.

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— Въ Александринскомъ театрѣ, за время съ 1 октября по 1 ноября, взято 75,236 р. 53 к. (безъ военного налога), больше, чѣмъ въ 1915 г. на 25.051 р. 41 к.

— За октябрь сборы въ Маринскомъ театрѣ достигли 90.000 руб.

— 10 ноября въ Маринскомъ театрѣ, послѣ перваго акта оперы „Мегаз“, на сцену вышелъ режиссеръ Н. Н. Боголюбовъ и обратился къ публикѣ съ рѣчью: „Императорская русская опера и весь музыкальный міръ Россіи понесли незамѣнимую утрату: скончался маститый дирижеръ и композиторъ Эд. Ф. Направникъ. Предлагается почитать память его вставаніемъ“. Вся публика молча встала.

— В. Э. Мейерхольду поручена постановка трилогіи („Свадьба Кречинскаго“, „Дѣло“ и „Смерть Тарелкина“) А. В. Сухово-Кобылина въ Александринскомъ театрѣ. Трилогія будетъ дана въ декабрѣ. Какого года.

— Режиссеру Александринскаго театра А. Л. Загарову, находящемуся сейчасъ на службѣ въ московскомъ Драматическомъ театрѣ, продленъ отпускъ до конца сезона.

— Прибывшій на дняхъ съ Кавказа членъ Совѣта Театрального общества П. И. Пѣвинъ готовитъ докладъ объ осмотрѣ имъ въ Сочахъ и Ессентукахъ мѣста для устройства санаторіи и общежитія для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей. Отведенныя раньше мѣста оказались не пригодными и поэтому г. Пѣвинъ возбудилъ ходатайство

Э. Ф. Направникъ (1896 г.).

(Вверху слѣва портретъ 1863 г., справа—1873 г.).

о замѣнѣ этихъ участковъ другими. Холатайство удовлетворено. Санаторія для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей будетъ устроена въ Ессентукахъ, и общежитіе въ Сочахъ.

— Б. А. Горинъ-Горайновъ обратился къ кievскому антрепренеру М. Ф. Багрову съ предложеніемъ сдать Городской театръ на лѣтній сезонъ подъ спектакли комедіи товариществу артистовъ Александринскаго театра.

— Въ бенефисъ Е. М. Грановской 23 ноября пойдетъ американская пьеса „Романъ“ Эдварда Шельдона въ переводѣ М. Матвѣева. Слѣдующая постановка—комедія Ф. Фальковскаго „Великолѣпная“.

— Залъ лѣтняго шантана въ „Луна-Паркѣ“, на Офицерской, застекленъ, въ немъ устроено отопленіе и надняхъ г. Бутлеромъ здѣсь откроется кафе-шантанъ.

— Какъ намъ сообщаютъ, концертное турнэ Ю. Морфесси сопровождается крупнымъ матеріальнымъ успѣхомъ. На кругъ концерты даютъ по 2.200 руб. Самый большой сборъ былъ въ Ревели 4.123 руб. Самый меньшій въ Бобруйскѣ 1.130 руб. Художественный успѣхъ г. Морфесси имѣетъ также большой.

Мѣстные отдѣлы. Открыты мѣстные отдѣлы въ Таганрогѣ при труппѣ П. П. Медвѣева, (предсѣд. О. Н. Кремнева, секр. В. Н. Барскій), Симферополѣ при труппѣ Свѣтлановой (предс. В. Е. Гофманъ, секр. А. А. Коранскій).

9-го ноября состоялось учредительное собраніе еврейскаго театрального общества. Собраніе открылъ пр. пов. О. О. Грузенбергъ, давшій очеркъ исторіи еврейскаго театра.

О цѣляхъ и задачахъ новаго общества говорилъ Л. И. Левидовъ. Мысль о созданіи еврейскаго театрального общества возникла въ минувшемъ году во время состоявшагося въ Москвѣ всероссійскаго съѣзда дѣятелей народнаго театра. Въ цѣляхъ созданія соответствующаго репертуара будетъ объявленъ конкурсъ съ выдачей премій за лучшія пьесы. Имѣется также въ виду открыть еврейскую театральную школу.

А. Р. Кугель указалъ на необходимость театра, какъ зеркала народа. Евреи—театральный народъ, ибо чувствительный народъ, причѣмъ многовѣковая исторія, заставляя еврейскій народъ приспосабливаться къ разнымъ условіямъ жизни, развила въ немъ способность перевоплощенія.

М. С. Ривесманъ подѣлился своими впечатлѣніями объ еврейскомъ театрѣ.

Новое общество привѣтствовали: А. Н. Кремлевъ отъ имени комитета всероссійскаго съѣзда дѣятелей народнаго театра, И. С. Окунъ отъ имени общества еврейской народной музыки и др. Весьма любопытною оказалась рѣчь актера о матеріальныхъ условіяхъ еврейскихъ актеровъ. Оказывается, что въ еврейскихъ труппахъ имѣются жалованья въ 10 р., а высшій окладъ актера—120 р. въ мѣсяцъ.

■■■■■■■■■■

Памяти Э. Ф. Направника.

(† 10 ноября 1916 г.).

Скончался Направникъ... Это извѣстіе, къ которому мы были подготовлены продолжительнымъ и мучительнымъ недугомъ маэстро, съ большою должною отозваться въ сердцахъ каждого, кому дороги интересы русской оперной сцены. Направника съ полнымъ правомъ можно назвать основателемъ казенной русской оперы. Онъ создалъ превосходный оркестръ Марининскаго театра. Онъ поднялъ исполненіе на небывалую до него высоту. Въ самомъ имени Направника кроется символическое значеніе. Онъ именно „направлялъ“ дѣятельность театра въ теченіе полустолѣтія.

Въ Марининскомъ театрѣ Направникъ былъ вершителемъ дѣлъ. И въ этомъ абсолютизмѣ Направника заключалось большое благо, ибо твердая власть находилась въ рукахъ достойнаго этой власти, сознававшего всю тяжесть и отвѣтственность ея.

Направникъ не мало отдалъ силъ и композиціи. Имъ созданы 4 оперы (Нижегородцы, Гарольдъ, Дубровский и Франческа да Римини), большое количество оркестровыхъ и камерныхъ произведеній. Но не въ творческой работѣ главное значеніе Направника для русскаго искусства, хотя „Дубровский“ по праву пользуется успѣхомъ на оперной сценѣ. Почитатель Глинки, другъ Чайковскаго, Направникъ оставался въ сферѣ эклектизма и въ русскомъ музыкальномъ Пантеонѣ занимаетъ мѣсто, отведенное dii minores.

Зато какую величавую фигуру представляетъ Направникъ въ качествѣ капельмейстера и еще болѣе какъ человекъ исключительнаго характера и воли! Огромное природное дирижерское дарованіе, чрезвычайная работоспособность, непреклонность въ достиженіи цѣлей, безкорыстное служеніе театру, глубокое пониманіе сцены, высокій моральный авторитетъ—вотъ черты, которыми кратко можетъ быть охарактеризованъ Направникъ, какъ дирижеръ и дѣтель театра. Размѣры замѣтки не позволяютъ намъ коснуться болѣе подробно смысла и значенія его многолѣтней дѣятельности. Мы принуждены ограничиться пока лишь немногими словами подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ горькой утраты.

Направникъ послѣдніе годы жилъ вдали отъ театра, частью вслѣдствіе болѣзни, частью по причинамъ установившихся въ театрѣ „новыхъ вѣяній“.

Направнику пришлось подъ конецъ жизни увидѣть новыхъ дѣтелей, внесшихъ въ созданное имъ дѣло тлѣніе и разрушеніе. Горьки были послѣдніе годы Направника. И какъ несправедлива была къ нему судьба, заставившая его видѣть собственными глазами, какъ постепенно растрачивалось собранное имъ художественное богатство, какъ падало идейное значеніе театра, чему мы являемся теперь свидѣтелями.

Чехъ по происхожденію (род. 12 авг. 1839 г. близъ Кениггреца) Направникъ переселился въ Россію въ 1851 г. За эти 55 лѣтъ онъ совершенно акклиматизировался въ новомъ отечествѣ. И мы съ полнымъ основаніемъ можемъ считать его великимъ русскимъ артистомъ.

Вѣчная ему память!

Н. М.—въ.

Пиккель, Направникъ и К. Лядовъ.
(Съ фот. 1864 г.).

Н. А. Селивановъ.

8 ноября отъ рака желудка скончался Николай Александровичъ Селивановъ, сотрудникъ „Театра и Искусства“, театральнй критикъ газеты „Новости“ покойнаго Ното-вича, бывшій членъ Совѣта Т. О. и одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ организаторовъ перваго съѣзда сценическихъ дѣтелей.

Таковъ краткій общественно-литературный формуляръ покойнаго.

Къ этому мы можемъ прибавить, что покойный окончилъ Харьковскій университетъ, и въ Харьковѣ же началъ свои литературные опыты.

Въ послѣдніе годы Н. А. Селивановъ работалъ очень мало въ литературѣ.

Въ 1913—14 г. онъ велъ отдѣлъ театральнаго провинціи въ „Теат. и Иск.“, и это была, кажется, его послѣдняя регулярная работа. Въ теченіе же 20 лѣтъ Н. А. былъ помѣщенъ рядъ статей и замѣтокъ въ „Теат. и Иск.“, а также литературно-критическихъ этюдовъ въ „Библиотекѣ“ нашего журнала.

Н. А. Селивановъ былъ критикомъ остраго ума и ѣдкой ироніи. Его рецензіи въ „Новостяхъ“ обращали общее вниманіе и дѣльными сужденіями, и полемическою колкостью.

По взглядамъ своимъ, Н. А. принадлежалъ къ „старому толку“, будучи искреннимъ правотѣрнымъ реалистомъ.

Проведя молодость въ провинціи, онъ особенно научился цѣнить и уважать провинціальное актерство, съ которымъ его связывали также многочисленныя узы дружбы. Его нѣжныя воспоминанія о Романовской, Ивановѣ-Козельскомъ и др. ясно свидѣтельствуютъ о цѣнѣ, которую онъ придавалъ благородному таланту и простотѣ сердца.

Но въ общемъ, Н. А. не былъ рецензентомъ „мягко стелющимъ“, и потому неудивительно, что въ недоброжелателяхъ онъ не имѣлъ недостатка.

Независимость взглядовъ, независимость характера дѣлали его, увы, часто неудобнымъ для занятія рецензентской кафедрой, и въ этомъ, конечно, главная причина того, что, обладая литературнымъ дарованіемъ и остротою критическаго взгляда, Н. А. числился такъ долго въ рецензентскомъ „запасѣ“, а не на дѣйствительной службѣ, и это при нынѣшнемъ безлюдьѣ...

Самолюбивый и замкнутый, Н. А. все больше и больше отходилъ въ тѣнь...

Было бы крайне желательно, чтобы кто-нибудь занялся разборкою и приведеніемъ въ порядокъ его статей. Сборникъ этотъ былъ бы очень не лишень.

Н. Нов.

Генрикъ Сенкевичъ.

Въ Лозаннѣ скончался знаменитый польскій романистъ Генрикъ Сенкевичъ. Сенкевичъ родился въ 1846 г. въ Волѣ Ожеской. Литературную дѣятельность покойный началъ рано, но извѣстность получилъ онъ въ 1876 г., когда началъ печатать рядъ путевыхъ очерковъ и новеллъ изъ поѣздки по Америкѣ. Въ особенности возросла эта популярность со времени появленія извѣстнаго романа „Безъ догмата“, когда Сенкевичъ становится однимъ изъ любимѣйшихъ писателей Стараго и Новаго Свѣта. Историческіе романы его „Огнемъ и мечемъ“, „Потопъ“, „Панъ Володыевскій“, „Quo Vadis“, „Меченосцы“ и друг.—находятъ самый широкій кругъ читателей, какъ и романы и новеллы его на психологическія и общественныя темы.

Многія его произведенія передѣланы въ пьесы и съ успѣхомъ шли въ театрахъ.

* * *

† А. П. Суханова. Въ ночь на 30 октября скончалась въ Ярославлѣ довольно извѣстная провинціальная артистка Анна Павловна Суханова. Играя въ пьесѣ „Мохноногіе“, она упала и костью, который держала въ рукахъ, оцарапала ногу, послѣ чего произошло на ногѣ рожистое

† А. П. Суханова.

воспаление, а затѣмъ гангрена, и въ нѣсколько дней не стало всѣми любимого товарища. Покойная начала свою сценическую карьеру еще въ труппѣ Зазулина въ Петроградѣ водевильной актрисой съ пѣніемъ, а затѣмъ какъ кокетъ и инж. комикъ систематически играла въ городахъ: Рязань, Курскъ, Тула, Вильна (2 сезона), Лвинскъ, Уральскъ, Уфа, Вятка, Владивостокъ, Харбинъ, Благовѣщенскъ, Иркутскъ (3 сезона). Перейдя на амплу грандъ—дамъ, служила послѣднее время у А. А. Сумаркова—Нижній-Новгородъ, Сумы и теперь Ярославль. Покойная пользовалась громаднымъ успѣхомъ, какъ актриса и всеобщей любовью, какъ милый и дорогой товарищъ. Спи съ миромъ, милый другъ и да будетъ пухомъ для тебя земля.

Предсѣдатель М. О. И. Р. Т. О. Михаилъ Волковъ.

Р. С. Иронія судьбы: въ день похоронъ покойная получила выгодное предложеніе на службу къ Баратову въ Тифлисъ.

* * *

„Король забавляется“. „Музыкальная Драма“ забавляется... Для очередной премьеры придумали слѣдующую комбинацію. Оперу Верди „Риголетто“ переименовали въ „Король забавляется“, такъ какъ такое именно названіе носитъ трагедія В. Гюго, изъ которой заимствованъ сюжетъ итальянскимъ маэстро. Соответственно измѣнены и имена дѣйствующихъ лицъ. У Верди дѣйствіе происходитъ въ Мантуѣ въ XIV стол., у Гюго—въ Парижѣ въ XVI стол. Надо, значить, исправить вольности, Верди.

Поэтому въ Музыкальной Драмѣ нѣтъ герцога мантуанскаго, а есть французскій король Францискъ I, точно также Риголетто обращенъ въ Трибулз, Джильда въ Бланшъ, Спарачучиле — въ Сальтабадила и т. д. Вѣроятно, все это имѣетъ огромное значеніе для торжества принципивъ Музыкальной драмы! Во славу послѣднихъ были сдѣланы и передѣлки въ оперѣ Верди. Такъ, весь 1-ый актъ былъ превращенъ въ сплошной балъ съ соответственной перетасовкой музыки. Баллада Герцога исполняется кѣмъ-то за сценой. Зато на авансценѣ нѣсколько придворныхъ ведутъ словесный діалогъ по драмѣ Гюго, который почти не доносится до зрителей, такъ какъ произносятъ его безъ выраженія и очень невнятно.

Есть кое-какіе словесные разговоры и въ послѣдующихъ актахъ. Очевидно всѣми этими поправками хотѣли избѣжать вампуки, которая теперь чудится заправиламъ театра чуть ли не въ каждой оперѣ. По этимъ же самымъ соображеніямъ, вѣроятно, упразднили грозу въ послѣднемъ дѣйствіи, хотя она сохранила отзвукъ въ оркестрѣ. Боялись навѣрно „дешевыхъ“ эффектовъ, но не подумали, что они были бы здѣсь чрезвычайно умѣстны и необходимы, такъ какъ только подчеркивали бы мрачный фонъ трагической развязки и вполне вязались бы съ романтическимъ духомъ либретто, перешедшимъ въ него отъ Гюго.

Вотъ въ сущности и всѣ главныя особенности новой постановки.

Что теорія сценической правды, полагаемая въ основу принципивъ Музыкальной драмы, тутъ не при чемъ—это ясно всякому, кто любитъ, понимаетъ и цѣнитъ Верди,

какъ гениальнаго музыкальнаго драматурга. Живучесть оперъ Верди объясняется, помимо чисто музыкальныхъ красотъ, именно драматической ихъ правдой и увлекательностью.

Только постиженіе авторомъ сценическаго духа обезпечиваетъ театральную пьесу долговѣчіе. И когда къ Верди подходятъ со снисходительной улыбкой и, похлопывая его по плечу, вносятъ поправки въ его произведенія, становится смѣшной такая самоувѣренность дѣятелей театра въ томъ, что они дѣлаютъ что-то такое чрезвычайно глубокое и важное. На самомъ дѣлѣ надо было позаботиться прежде всего о сохраненіи въ чистотѣ стиля Верди. Надо было придать исполненію итальянскую живость, легкость и грацію. Въ Музыкальной Драмѣ „Риголетто“ идетъ (подъ упр. Павлова-Арбенина) грузно, въ замедленныхъ темпахъ и потому во многомъ скучно и неубѣдительно. Надо было обставить оперу такими исполнителями, которые обезпечивали бы выполненіе предъявляемыхъ Верди тяжелыхъ требованій. Въ Музыкальной Драмѣ сдѣлано какъ разъ наоборотъ. Партія Джильды,—виноватъ, Бланшъ,—поручена, правда, хорошей пѣвицѣ (г-жа Мартынова), но не обладающей колоратурой. И этого нельзя ставить въ упрекъ артисткѣ, ибо ея природный голосъ—лирическое сопрано, а не колоратурное. Точно также партія Риголетто (Трибулз) поручена г. Иванцову, у котораго изумительное bel canto, можно сказать чисто итальянское. Но у него нѣтъ настоящаго драматизма. Онъ не трогаетъ слушателя, онъ не заражаетъ своими переживаниями. А безъ этого условія исполненіе партіи Риголетто лишено смысла. Не подходитъ къ роли короля Франціи и г. Исаченко, у котораго нѣтъ внѣшнихъ для того данныхъ. Для исполненія этой роли нужны изящество, благородство и стройность фигуры, изысканныя манеры. Черезчуръ злодѣйская внѣшность у г. Журавленко (Сальтабадила).

Такимъ образомъ главное, на что слѣдовало бы обратить вниманіе при постановкѣ „Риголетто“—соотвѣтствіе качества исполненія музыкально-драматической сторонѣ произведенія—осталось непредусмотрѣннымъ. И это такая ошибка, которую всякія мудрствованія, передѣлки и т. п. (ими насъ больше ужъ не удивишь) лишь подчеркиваютъ.

Н. М.—въ.

* * *

Кривое зеркало. Капитальной пьесой новой программы „Кривого зеркала“ является „древне-римская исторія“ Н. Н. Урванцова—„Слава консула Дуилия“. Это—подлинная исторія, кстати сказать, и въ основаніе пьесы положенъ дѣйствительный фактъ необыкновеннаго награжденія во время 2-й пунической войны консула Дуилия свитой музыкантовъ, которые обязаны были возвѣщать всюду, ubi et orbi, о томъ, что грядетъ герой, побѣдитель Карвагенянъ, Дуилий. Острая тема эта дала Н. Н. Урванцову матеріалъ для злого и забавнаго сатирическаго гротеска, въ достаточной мѣрѣ модернизированнаго. Пьеса,

М. Бріанъ—у себя дома.

(Къ концерту 19 октября въ м. залѣ Консерваторіи).

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА.

Францискъ I (г. Исаченко).

„Король забавляется“. (Рис. г. Маркова).

несмотря на растянutosть и вплетеніе въ сатирическую основу ея довольно ординарной любовной интриги (едва ли эта интрига не излишня, вообще), весьма остроумна. Къ сожалѣнію, нынѣшняя „бѣженская публика“, какъ ее называютъ, не очень воспримчива къ хорошему остроумію. Забѣжное примѣненіе классическихъ латинскихъ фразъ, вродѣ „quousque tandem“, проходитъ почти незамѣченнымъ. Едва ли достойно оцѣнена фигура „апостола славы“ и глашатая ея, сотрудника „Римскаго Утра“, Терсита, который „былъ рабомъ, но получивъ свободу, занялся литературой“. Терситъ—съ одной стороны, и непрерывный, казенно-официальный, назойливо-безпрерывный фанфары триумфальной музыки—съ другой—этого достаточно, чтобы возненавидѣть славу, чѣмъ исторія Дуилія и кончается. Пьеса и забавна, и наводитъ на размышленія. Но многоли охотниковъ размышлять и вдумываться въ смысл остроумно вуалированной „древне-римской исторіи“?

Въ роли Дуилія выступаетъ г. Покровский, актеръ хорошей школы и сдержаннаго комизма. Исполненіе его, г.г. Фенина, Грановскаго, Лихмарскаго, г-жи Пересѣцкой и др. даетъ надлежащій ансамбль. Ad usum нынѣшней бѣженской публики („ad usum delphini“) слѣдовало бы сдѣлать еще болѣе гротескную музыку и допустить еще больше модернистской подчеркнутости въ костюмахъ.

Забавна порода на шекспировскія пьесы „Вельзаръ, Король Визіи“. Въ прологѣ извѣстный шекспирологъ (онъ же переводчикъ) Антипъ Снѣговъ рассказываетъ о томъ, какъ вмѣстѣ съ безвременно скончавшимся отъ приступа морской болѣзни, Спиридономъ Кукурузой, они нашли пьесу Шукспура, который и есть Шекспиръ, тогда какъ актеръ Шекспиръ есть лишь „присвоитель имени“. Постановка „Вельзара“ въ „Кривомъ Зеркалѣ“ приводитъ на память постановку другой, „приписываемой“ Шекспиру, пьесы—, Трагедія въ Йоркширѣ“, которую лѣтъ 20 слишкомъ назадъ торжественно ставили въ Литерат.-артистич. кружкѣ, съ В. П. Далматовымъ, и которая вызвала большое недоумѣніе. Шекспировская фактура и поддѣлка шекспировой психологіи, при отсутствіи истиннаго генія даетъ комическое впечатлѣніе, чему способствуетъ какъ постановка г. Урванцова, преувеличенно и карикатурно стереотипная,

такъ и живое, веселое, яркое исполненіе г-жъ Холмской (подъ Отелло), Яроцкой (подъ Офелію), г. Фенина (подъ Гамлета) и г. Лихмарскаго, очень живописнаго сусально—шекспировскаго короля.

Г. Эренбергъ инсценировалъ „Станъ и Голосъ“ К. Прутова, положивъ басню на музыку. Музыка забавна, но инсценировка, рассчитанная на то, что пустячокъ преподносится преувеличенно торжественно и важно, оказывается „пере-остроумной“, и плохо усваивается публикой. А кстати сказать, знаетъ ли нынѣшняя бѣженская публика басню К. Прутова?

Съ яркимъ темпераментомъ играетъ г-жа Яроцкая въ пантомимѣ „Четыре мертвеца Фіаметты“. На протяжении 20 минутъ она даетъ цѣлую драму женщины, танцующей, а не только шагающей, по трупамъ. Н. Н.

* * *

14-ый концертъ Н. Н. Доломановой. Концерты для дѣтей и школьной молодежи устраиваются Н. Н. Доломановой уже 4-ый сезонъ. Симпатичная идея, легшая въ основу этихъ утренниковъ, вызвала сочувствіе со стороны общества: концерты усиленно посѣщаются дѣтвора школьного и дошкольного возраста. Аудиторія Тенишевскаго училища была полна слушателей и въ воскр. 6 ноября, когда исполнялись произведенія Бетховена и Шуберта. Въ противоположность предыдущему концерту (Глюкъ и Моцартъ), въ которомъ исполненіе отчасти носило любительскій характеръ, отчетный утренникъ былъ обставленъ отличными артистическими силами. Такія превосходныя камерныя пѣвицы, какъ О. Н. Бутомо-Назанова и З. Н. Артемьева, представляютъ выдающійся художественный интересъ для любой концертной эстрады. И надо благодарить г-жу Доломанову за то, что она предоставила дѣтямъ возможность услышать вдохновенныя пѣсни Шуберта въ проникновенной и стильной интерпретаціи замѣчательныхъ артистокъ. Аккомпанировала послѣднимъ извѣстная пианистка С. С. Полоцкая-Емцова, сыгравшая также сонату Es-dur (ор. 31) Бетховена и 2 пьесы Шуберта. М.

■■■■■■■■■■

О балетномъ сезонѣ.

Со дня открытія балетнаго сезона прошло два мѣсяца, и за это время случилось не мало интереснаго въ жизни нашей хореографической сцены.

Для двухъ мѣсяцевъ событій много! Конечно событія эти разнаго значенія и неодинаковой цѣнности, но самое обиліе ихъ доказываетъ, что въ области хореографіи бьется пульсъ настоящей жизни. Сравните съ оперой, которая не выходитъ изъ заколдованнаго круга „Лидъ“, „Гугенотовъ“ и „Опричниковъ“ въ рядовомъ исполненіи!

Трибуле (г. Иванцовъ).

„Король забавляется“. (Рис. г. Маркова).

Маглонъ (г-жа Дель-
мась). „Король заба-
вляется“.

(Рис. Н. Плевако).

О выступленіи г-жи Смирновой много говорить не придется, Ни самъ „Конекъ“, ни партія „царь дѣвицы“ не представляютъ никакого интереса съ художественной точки зрѣнія. Припоминаю слова Айседоры Дунканъ въ одномъ изъ моихъ разговоровъ съ ней:

„Le petit cheval bossu“,—сказала она— громадная вещь, на которую потрачено много таланта, труда и денегъ; но это только зрѣлище для большой публики, а не произведение истиннаго искусства“. А „царь дѣвица“—это только танцевальная партія, безъ всякихъ признаковъ мимического дѣйствія, назначеніе котораго осмысливать и освѣщать всякую сценическую хореографію. „Царь дѣвица“ такъ и осталась далекой принцессой Грезой русскаго народа, непонятою сочинителями „Конька“. Понятно, что и г-жѣ Смирновой не удалось внести въ существо роли что нибудь новое или интересное, за исключеніемъ неудачной попытки драматизировать единственную мимическую ситуацію роли, когда Иванушка-дурачекъ вываривается въ котлѣ, чтобы выйти изъ него прекраснымъ принцемъ. Никакъ изъ этой наивной сказки не сдѣлать реалистической драмы, какъ покушалась на это г-жа Смирнова. Въ танцевальную партію балерина внесла нѣсколько незначительныхъ редакціонныхъ измѣненій,—вообще не существенныхъ и въ частности безразличныхъ для большой публики. Но танцевала

она превосходно. Г-жа Смирнова—убѣжденная жрица стараго классическаго танца въ его академической трактовкѣ и до сихъ поръ неуклонно шла по этому пути, въ короткое время достигнувъ въ этой области очень крупныхъ успѣховъ. Однако-же, въ одномъ изъ спектаклей балерина эта, неожиданно для многихъ, доказала, что способна и на нѣчто большее, чѣмъ безконечное исполненіе безконечныхъ классическихъ варьяцій въ старыхъ классическихъ балетахъ. Въ японскомъ танцѣ „Хоку-сю“ она вдругъ обнаружила даръ проникаться чувствомъ стиля и создала дѣйстви-тельно ювелирную вещицу этнографической хореографіи.

Прощальный бенефисъ г-жи Сѣдовой состоялся 9 октября. Г-жа Сѣдова тоже одна изъ лучшихъ представительницъ старой классической школы; это—танцовщица большой силы и техники, доводимой ею до виртуознаго совершенства. Кромѣ того она обладаетъ баломъ и элевацией. Такое соединеніе *terre à terre* классической техники съ воздушностью встрѣчается довольно рѣдко. Къ сожалѣнію мимическаго таланта у г-жи Сѣдовой не имѣется. Поэтому въ роли Аспиччии („Дочь Фараона“) г-жа Сѣдова поражаетъ блескомъ своего совершеннаго танца; а довольно значительная мимическая драма этой партіи ей удается плохо. Публика тепло простилась съ этой выдающейся балериной, карьера которой была на нашей сценѣ прерываема бывшимъ диктаторомъ балета г. Крупенскимъ, то „ссылавшимъ“ ее въ Москву, то наконецъ, вынудившимъ ее покинуть казенную сцену. Она вернулась на нее за два года до своего прощальнаго бенефиса, благодаря нынѣшнему управляющему конторой императорскихъ театровъ бар. Кусову. Этого въ высокой степени корректный человекъ поспѣшилъ исправить жестокую несправедливость своего предшественника и далъ г-жѣ Сѣдовой возможность закончить ея карьеру на родной сценѣ и проститься съ публикой, которая всегда цѣнила ея хореографическій талантъ.

Особый интересъ въ этомъ прощальномъ спектаклѣ представляло появленіе московскихъ гостей—балерины Балашовой и г. Мордкина.

У москвичей какая то своя манера танца, его ширь, удалъ, что-ли. Чувствуется размахъ, кипѣнье жизни, настоящій, нутряной темпераментъ. Такова Балашова и таковъ Мордкинъ. Ихъ танецъ не вызываетъ академическихъ разсужденій, критическихъ анализовъ и техническихъ разборовъ. Въ классикѣ *adagio*, которое всегда является какъ бы экзаменомъ для балерины и ея кавалера, можетъ быть и не все въ порядкѣ съ точки зрѣнія „законовъ и пророковъ“ старой хореографіи, но за то какое слияніе отдѣльныхъ моментовъ танца въ *enchainement*, такъ сказать въ непрерывность свободно выливающихъ другъ изъ друга позъ и движеній! Во всемъ есть элегантность, колоритъ, вкусъ; во всемъ большое мастерство этихъ артистовъ, въ-рящихъ въ творимыя ими цѣнности. Апогея всего этого, Балашова и Мордкинъ достигаютъ въ „вакханаліи“. Здѣсь бурная страсть разгорается въ пламенный экстазъ, заканчивающійся изнеможеніемъ.

И эти же артисты оказались способными на веселую шутку, на комическій гротескъ, полный наблюдательности и тончайшаго юмора („Норвежскій танецъ“).

Появленіе московскихъ артистовъ на нашей сценѣ сопровождалось бурнымъ успѣхомъ. Очень ужъ устали мы созерцать безконечное число лѣтъ разныхъ „царь-дѣвицъ“ и „Аспиччій“, глупыхъ хановъ и величественныхъ фараоновъ...

Одинъ Фокинъ своими миниатюрами нарушаетъ еще иногда это мертвое царство застывшей въ старыхъ формахъ сценической хореографіи.

Мнѣ впервые пришлось увидѣть въ этомъ сезонѣ три его новыхъ вещицы: „Эросъ“, „Арагонскую хоту“ и „Ученика Чародѣя“.

Изъ нихъ самая блестящая и сильная вещь несомнѣнно „Арагонская Хоту“, созданная имъ на „Capriccio brillant“ Глинки. Это картинка испанскихъ народныхъ танцевъ на фонѣ солнечной декораціи Головина и въ его костюмахъ. Балетъ этотъ—безсюжетный. Просто танцы и больше ничего. Но потому онъ и пріобрѣтаетъ особую пластическую силу, силу торжественнаго гимна безпредметному, чистому танцу „какъ таковому“.

МОСКВА.—ТЕАТРЪ КОРША.

Сверху: (1-е д.): Сергѣй—г. Зубовъ и Катя—г-жа Волховская.
Снизу: (3-е д.): Алекс. Павл.—г. Гаринъ и Людмила Ник.—
г-жа Эльшевичесъ.

„Преступленіе“, Н. Лернера (съ фот. Л. Леонидова).

МОСКВА.—ТЕАТРЪ КОРША.

Сорокоумовъ (г. Кумельскій).
„Преступленіе“. (Рис. г. Ягги).

Достойно примѣчанія, что Фокину, котораго старые хореграфы и запятанные критики обвиняютъ въ нелюбви къ „танцу“ и въ покушеніи на изгнаніе его изъ балета, именно удаются болѣе всего балеты чисто танцевальныя, далекіе отъ литературной сюжетности. Такова же и знаменитая его „Шопеньяна“, тоже гимнъ танцу, но танцу классическому, какъ его понимали романтики тридцатыхъ годовъ. Подлинная народность и самобытность испанской жизни расцвѣтаетъ чудеснымъ цвѣтомъ въ „Арагонской хотѣ“. И артисты, увлеченные этой истинно художественной вещью, исполняютъ ее съ рѣдкимъ вкусомъ. Превосходна здѣсь г-жа Фокина I, безукоризненны г.г. Романовъ, Орловъ и Монаховъ, неподобно коллективное творчество кордебалета, вялаго и нестройнаго въ разныхъ прѣвѣвшихъ ему „Фараонахъ“, и оживающаго до неузнаваемости въ рукахъ Фокина.

Если „Арагонская Хота“—одна изъ лучшихъ вещей Фокина, то „Эросъ“—его наименѣе удачная вещь. Здѣсь онъ какъ бы повторяетъ себя. „То флейта слышится, то будто фортепьяно“. То реминисценція изъ „Шопеньяны“—„группка“ или „вѣночекъ“, то изъ „Спектра Розы“—въ танцахъ „молодой дѣвушки“ съ двумя реверансами, то кое что изъ „Прелюдовъ“. И музыка—I, II и III часть „Серенады“ (ор. 48) для струннаго оркестра П. Чайковского—одна изъ его слабыхъ вещей.

„Ученикъ Чародѣя“—послѣднее созданіе Фокина. Эта вещь не для большой публики. Въ „Ученикѣ Чародѣя“ Фокинъ хореграфизировалъ трудную партитуру П. Дюка съ ея часто и капризно мѣняющейся метрикой и ритмикой, съ ея сложнымъ рисункомъ мелодіи, съ ея звукоподражаніями, съ ея роскошными гармоническими и контрапунктическими подробностями. И все, что тыражено въ партитурѣ звуками, онъ выражаетъ въ своей хореграфической партитурѣ движеніями. Но всѣ эти тайны музыкальной живописи, слившейся съ хореграфической пластикой, вся эта лѣпка звуковъ, если можно такъ выразиться, осталась повидимому, мало оцѣненной большинствомъ публики.

Въ томъ же благотворительномъ спектаклѣ, въ которомъ шелъ „Ученикъ Чародѣя“ г-жа Кузнецова, впервые появившаяся передъ петроградской публикой послѣ долгого пребыванія за границей, выступила въ вывезенныхъ ею изъ Испаніи испанскихъ танцахъ. Она имѣла въ нихъ большой и нужно сказать, совершенно заслуженный успѣхъ. Учитывая „любительство“ оперной пѣвицы къ хореграфіи, хотя бы этнографической, всетаки нужно сказать, что достиженіе г-жи Кузнецовой въ этой сферѣ удивительно. Испанскіе танцы по частой смѣнѣ въ нихъ пластическихъ настроеній и музыкальных ритмовъ, по характернымъ для нихъ изломамъ рисунка и неожиданностямъ колорита представляють собою весьма трудную вещь даже и для профессионала. Подлинность усвоенныхъ ею танцевъ не прошла черезъ призму художественнаго преображенія, и въ этомъ можетъ быть и есть мину-тъ ея испанскихъ танцевъ. И ихъ боль-

шой плюсъ, какъ это можетъ быть, ни странно,—роскошные, полные вкуса костюмы, вѣроятно по рисункамъ Бакста. Мнѣ кажется, отымите эти костюмы и самые танцы поблѣднѣютъ и много потеряютъ въ свой живописности.

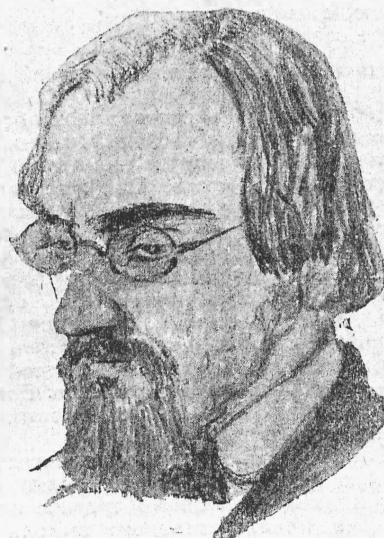
Въ концѣ октября состоялся спектакль балерины (лондонскихъ, а не петроградскаго театровъ) Л. Г. Кякштѣ. Ея имя сохранило обаяніе и для петроградцевъ—спектакль ея былъ многолюднымъ. Но увѣ! Минуты дни Аранжуец! Изъ г-жи Кякштѣ, продолжай она свою художественную дѣятельность на нашей сценѣ, могла бы выйти, можетъ быть, выдающаяся артистка. Но она презпочла танцовать на маленькихъ сценахъ Лондона, передъ невзыскательной въ балетномъ смыслѣ публикой. И она сдѣлалась хотя и недурной, но совершенно ординарной танцовщицей, какихъ много. Ея адажіо—плохо. Неувѣренно, шатко, кое что недодѣлано, кое что преувеличено. Но быстрые темпы, а также пируэты ея стремительны и смѣлы, хотя не всегда чисты. Но оставимъ технику въ сторонѣ: публика въ ней, за весьма небольшимъ исключеніемъ, плохо разбирается. Есть нѣчто гораздо болѣе значительное въ отрицательномъ смыслѣ въ ея танцахъ. Это—отсутствие вкуса. И въ самой манерѣ танца, рассчитаннаго на дешевый успѣхъ у невзыскательной части зрителей, и въ самомъ выборѣ варіацій, музыки и балетовъ.

Въ двухъ, привезенныхъ ею изъ Лондона новыхъ одноактныхъ балетахъ („Весна“, „Урокъ танцевъ“) и въ третьемъ—очевидно собственнаго производства („Синяя птица“) сюжеты изъ рукъ вонъ плохи, какъ плоха и музыка англійскаго композитора сэра Фредерика Кауна. Наивностями и благоглупостями, притомъ взятыми на прокатъ изъ старыхъ балетовъ вроде „Тщетной предосторожности“, вѣдетъ отъ „Урока танцевъ“. Музыка „дансанта“ пошленькая, неинтересная, ординарно оркестрованная. Въ „Веснѣ“ нѣтъ содержанія. Она должна дать весеннее „настроеніе“. Но и весенняго настроенія нѣтъ ни въ хореграфіи, ни въ музыкѣ. А что такое „Синяя птица“ никто не угадалъ. Все сводится къ тому, что Арлекинъ увидѣлъ синюю птицу и затанцовалъ съ ней, подъ надерганные и плохо связанные между собою отрывки изъ „Арлекинады“ Дриго. Почему Арлекинъ? Почему Синяя птица? И почему отрывки изъ „Арлекинады“? Весь спектакль носилъ на себѣ отпечатокъ явно дурного вкуса, какого то cachet маленькой и дешевой сцены невзыскательнаго театрика. Жаль было смотрѣть на г-жу Кякштѣ, когда то имѣвшей всѣ шансы сдѣлаться интересной и индивидуальной танцовщицей, а не банальной „балериной“ лондонскихъ театровъ. Боюсь, что сейчасъ уже поздно—время упущено—и ей не вернуть прежняго. А жаль, очень жаль...

Въ этомъ же спектаклѣ обратила на себя вниманіе молоденькая артистка Императорскаго балета г-жа Иванова, выступившая въ извѣстной вещи С. Санса „Danse de Gipsy“. Съ большой живописностью и искреннимъ темпераментомъ протанцовала она этотъ выразительный танецъ. Другая артистка г-жа Вронская съ успѣхомъ танцевала вальсъ подъ музыку собственной композиціи. Конечно, композиторша уступала танцовщицѣ.

Затѣмъ въ самомъ началѣ ноября выступала въ старомъ классическомъ шедеврѣ романтической эпохи балета „Жизели“—г-жа Ваганова. Но это было покушеніе съ такими явно негодными средствами, что никакому разбору не подлежитъ.

В. СВѢТЛОВЪ.

Леонидъ Петр. (г. Анисимовъ).
„Преступленіе“. (Рис. Ягги).

Московскія письма.

За двѣ недѣли накопилось нѣсколько вещей, относительно которыхъ, такъ сказать, по долгу службы, надобно „отчитаться“. Но именно лишь по долгу службы, для порядка. Ибо такого, о чемъ бы дѣйствительно хотѣлось поговорить—не было. Могло бы, пожалуй, такимъ быть представление „Электры“ въ театрѣ имени Коммиссаржевской. Пускай это „Электра“ не Софокла, а всего только Гофмансталя, взявшаго лишь софокловскую канву и вышившаго по ней свои собственные узоры,—въ особенности, въ душѣ самой Электры. Но все-таки, при всей своей модернизованности, эта трагедія—вещь красивая и значительная.

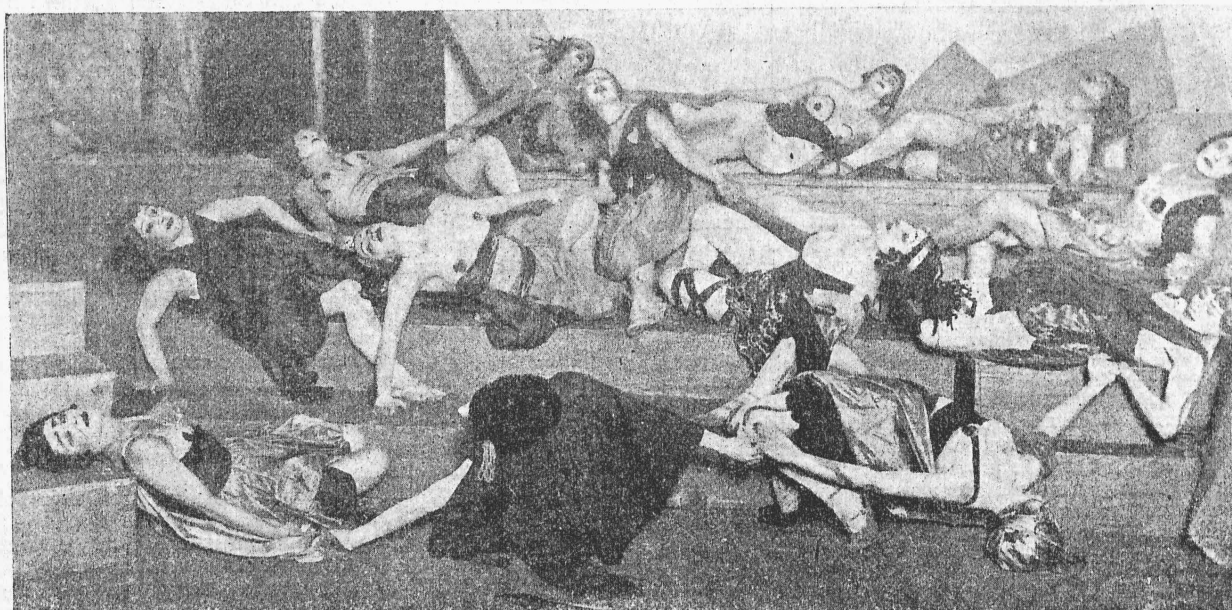
Объ Электры—и великаго античнаго трагика, и нашего современника—живутъ для одной и той же идеи. Для обѣихъ все—въ мести за отца. Но у Электры Софокла эта идея—прежде всего ея долгъ, а у Электры Гофмансталя—ея страсть. У древнихъ грековъ существовало убѣжденіе, что духъ человѣка, погибшаго насильственной смертью, мучится тяжкою тоской по отнятой у него земной жизни, и что мука этой тоски можетъ быть облегчена только безпощадной карой ея виновника. Отсюда для близкихъ погибшаго мѣсть—священный долгъ, который они обязаны вы-

лаять, что можетъ, но можетъ она немного. Очень мѣшаетъ ей тусклый, негибкій, срывающійся голосъ, и нѣтъ въ ней той силы, которая можетъ заражать и увлекать. Впрочемъ, нѣкоторые моменты ея игры сквозили настоящею искренностью чувства и только средства выраженія не давали ему какъ слѣдуетъ пробиться наружу. Какъ бы тамъ ни было, все-таки я долженъ сказать, что смотрѣть г-жу Сѣрову не было непріятно, а въ такой роли для начинающей актрисы это, пожалуй, и не мало. Слабѣе были остальные исполнители главныхъ ролей, а Орестъ былъ вовсе безжизненнымъ. Поставлена пьеса просто и недурно, въ несложной декорации, все время освѣщенной зловѣщимъ багровымъ свѣтомъ. Только заливъ на заднемъ планѣ не кажется разстилающимся вдали, а стоящимъ почти вертикально.

Въ одномъ интервью, предшествовавшемъ представлению „Электры“, объясняя, почему взята трагедія Гофмансталя, а не Софокла, г. Коммиссаржевскій заявилъ, что тѣхъ переживаній, которыхъ нужно добиться отъ артистовъ, воплощающихъ образы Софокла, со всей искренностью и силой почти невозможно вызвать у современныхъ актеровъ; а гамма чувствъ, которыми живутъ люди Гофмансталя,—въ ихъ средствахъ.

Да, можетъ быть,—но не въ средствахъ его актеровъ.

МОСКВА.—КАМЕРНЫЙ ТЕАТРЪ.

„Оамира Киѳаредъ“, Иннок. Анненскаго.—Вакхическая сцена.

(Съ фот. Л. Леонидова).

полнить во чтобы то ни стало, для утоленія пострадавшаго. Такъ и говорится въ „Электрѣ“ Софокла, послѣ того, какъ Орестъ убиваетъ Клитемнестру:

Знаю, сразилъ мститель ее:
Горе отца сынъ утолилъ.

Въ этомъ планѣ и чувствуетъ, и дѣйствуетъ Электра Софокла.

Не то у Гофмансталя. Въ психологіи и поступкахъ его Электры идея долга отходитъ на задній планъ, затушевывается, потому что въ ея истерзанной душѣ мѣсто идеи долга занимаетъ страсть мести. Ею одержима она, какъ единственнымъ способомъ утоленія собственного великаго горя, собственной тоски по погибшему отцу. Только этою жаждой мести и полно ея истекающее кровью сердце, только ею и заняты непрерывно всѣ ея помыслы. Это душа, знавшая „одной лишь думы власть, одну, но пламенную страсть“, которую она „во тьмѣ ночной“ вспоила „слезами и тоской“ и которая—„какъ червь, въ душѣ жила, изгрызла душу и сожгла“. И когда страсть этой одержимой души утолена,—вся цѣль жизни достигнута. Больше ей не для чего и нечѣмъ жить: и въ порывѣ экзотической пляски Электра испускаетъ духъ..

Ясно, что Гофмансталь задаетъ исполнительницѣ роли Электры огромную задачу, для своего полного осуществленія требующую исключительнаго трагическаго таланта. Но даже и для ея приблизительнаго выполненія нужна значительная сила. Такой силы нѣтъ въ труппѣ г. Коммиссаржевскаго. Играющая здѣсь Электру г-жа Сѣрова дѣ-

лаетъ, что можетъ, но можетъ она немного. Очень мѣшаетъ ей тусклый, негибкій, срывающійся голосъ, и нѣтъ въ ней той силы, которая можетъ заражать и увлекать.

Драматическій театръ какъ-то совсѣмъ неожиданно поставилъ пьесу г. Е. Карпова „Хамелеонъ“. Вещь эта не свѣжая, но чуточку наскоро разогрѣтая, а потому могущая показаться даже отвѣчающей современному политическому моменту. Она трактуетъ и о людяхъ пролѣзавшихъ на министерскіе посты и съ необыкновенной легкостью мѣняющихъ свою шкурку по требованію обстоятельствъ, и о бюрократическихъ интригахъ и подсиживаніяхъ и даже о проектахъ рѣшенія продовольственнаго вопроса. Но все это трактуется съ такой поверхностностью, съ такой несерьезностью и чисто-водевильной неправдоподобностью, что оставляетъ впечатлѣніе лишь пустого и легкомысленнаго фарса съ трафаретными персонажами и трафаретной интригой. И главное дѣйствующее лицо—стремящійся пролѣзть въ министры „хамелеонъ“ Бордовскій—тоже, конечно, совсѣмъ не серьезный образъ, а лишь водевильный или фарсовый сановникъ. Такимъ его и игралъ г. Борисовъ, и въ этихъ предѣлахъ былъ достаточно занятенъ и забавенъ. Отлично сыграла такую же роль нелѣпой графини г-жа Павлова: очень легко, а въ то же время и четко, и съ неподдѣльнымъ юморомъ. Хорошей опереточной актрисой Булавской, любимицей Бордовскаго, была г-жа Лисенко. И слѣдуетъ еще отмѣтить г-жу Алексѣеву-Месхіеву 2-ю въ роли юной дѣвушки совсѣмъ другого душевнаго міра, чѣмъ окружающая ее среда: въ ней была настоящая молодая чистота и хорошій огонекъ.

„Оамира Киѳарэдъ“.—Танецъ вакханки и Сатира (г-жа Коонень и г. Чабровъ). (Съ фот. Л. Леонидова).

А у Корша показали „Преступленіе“, пьесу г. Лернера, „Преступленіе“ совершаетъ жена присяжнаго повѣреннаго Алтайскаго, Людмила Николаевна, для спасенія жизни своего мужа, которому угрожаетъ смерть, если его не отвезти въ теплыя края. Но средствъ на это нѣтъ, и чтобы получить ихъ, Людмила Николаевна отдается богатому купцу Сорокоумову. Алтайскій въ теплыхъ краяхъ поправляется и возвращается здоровымъ. Но шагъ, который совершила Людмила Николаевна, ложится тяжкимъ гнетомъ на ея душу и отношенія ея къ Сорокоумову запутываютъ ее. Въ концѣ концовъ она не выноситъ создавагося положенія и открываетъ все мужу, а тотъ не можетъ пережить ея признанія и стрѣляется.

Въ пьесѣ четыре акта. Людмила Николаевна плачетъ во всѣхъ четырехъ. Но автору этого показалось мало, и онъ ввелъ въ пьесу еще молоденькую сестру Людмилы Николаевны, Нату, которая тоже плачетъ во всѣхъ актахъ, и влюбленнаго въ нее молодого человѣка, который тоже плачетъ. Ната сама влюблена въ Алтайскаго, но это никакого значенія въ пьесѣ не имѣетъ, какъ не имѣетъ никакого значенія наличность самой Наты и влюбленнаго молодого человѣка. Они надобны только для увеличенія числа дѣйствующихъ лицъ, да для того, чтобы, наполнивши пьесу какими-то разговорами, растянуть ее на четыре акта, ибо органическаго матерьяла на это въ ней нѣтъ.

Пьеса эта заставила театръ Корша вспомнить наконецъ, что въ его труппѣ имѣется хорошая актриса Волховская. Но г-жѣ Волховской пришлось изображать ненужную Нату, которая въ первомъ актѣ все почему-то заглядываетъ съ террасы въ комнату, а въ остальное время плачетъ. И все-таки г-жа Волховская сумѣла вложить трепетъ жизни въ эту роль. Алтайскаго не безъ теплоты играетъ г. Чаринъ. Въ главной роли, Людмилы Николаевны, безцвѣтно играетъ г-жа Эльяшевичъ. Въ общемъ, какъ отъ представленія, такъ и отъ самой пьесы весьма мало удовольствія.

Обновили программу въ „Летучей Мыши“. Во главѣ программы—инсценировка гоголевской „Шинели“, не очень удачная: получается сценическій пустячокъ, въ которомъ вся трагическая глубина повѣсти испаряется. Но хо-оши декорации стараго Петербурга ночью. Удачная инсценировка „Романа съ контрабасомъ“ Чехова: это забавная маленькая оперетка съ талантливой музыкой Архангельскаго; она хорошо поставлена и хорошо разыгрывается. И еще есть инсценировка—тоже чеховскаго разсказа „Маска“, въ которой забавенъ г. Борисовъ въ роли богатаго купца-самодура. Изящна лирическая сценка „Восемь невѣстъ“,—въ ней отлично подобраны тона костюмовъ. Самое лучшее въ этой программѣ—„Любимыя табакерки знатныхъ вельможъ“, оживленные портреты, исполненные съ большимъ вкусомъ.

И. Джонсонъ.

Замѣтки.

Г-жа Щепкина-Куперникъ охотно возвращается къ міру кулисъ въ своихъ пьесахъ. Изъ театральной же жизни написана и ея „Флавія Тессини“. Театральная жизнь („пьесы изъ театральныхъ бытовъ-съ“, какъ выражался одинъ, нынѣ уже покойный, антрепренеръ), дѣйствительно, весьма пригодна для сценическаго произведенія, такъ какъ въ ней, совершенно естественно, заложены элементы театральности. Движеніе (иногда суета), быстрая и пестрая смѣна лицъ, а главное, *deus ex machina*—внезапность, сюрпризъ, неожиданность, капризъ судьбы—все это неизбѣжные спутники театральной жизни, и все это точно также незамѣнимые мотивы театрального представленія. Маска актера, живущаго двойною жизнью—для сцены и для себя,—одна изъ самыхъ интереснѣйшихъ, если не интереснѣйшая, сценическая задача. Паяцъ, ревнующій Коломбину и играющій передъ публикою; Адриена Лекуверрь, Кинъ, и за ними множество Татьянъ Рѣпиныхъ, Кручининныхъ, Незнамовыхъ въ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ достаточно объ этомъ свидѣлствуютъ. Дѣло не въ томъ, что психологія и внутренняя жизнь дѣятелей театра столь богата—можетъ быть, наоборотъ, она бѣдна сравнительно—а въ томъ дѣло, что театръ стремится (и долженъ стремиться) давать благодарный матеріалъ для актерской игры, и съ этой точки зрѣнія „двойная игра“ Киновъ, Адриенъ Лекуверрь и пр.—незамѣнимая программа для актерскаго искусства.

Это—во первыхъ. А во вторыхъ, то, что я говорилъ выше. Публика и въ театрѣ любитъ театръ, подмостки на подмосткахъ, гримъ на гримѣ, театральные туалеты на театральныхъ актрисахъ. Она, какъ ребенокъ, страшно любопытна и стремится узнать, что дѣлается „тамъ, внутри“—внутри игрушки, которая называется театромъ и которая ей такъ нравится.

Не станемъ поэтому винить г-жу Щепкину-Куперникъ за трогательное однообразіе ея театральныхъ сюжетовъ. Это слишкомъ соблазнительно. Есть проторенные пути театра, и когда не чувствуешь за собою способности открывать пути въ Америку, то и благоразумно, и выигрышно совершать рейсы по

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

Консулъ. Дуилій (г. Покровскій).
„Слава консула Дуилія“. (Рис. г. Маркова).

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

Королева (г-жа Холмская).
„Вельзаръ, король Визійскій“.
(Рис. Н. Плевако).

установленнымъ маршрутамъ. „Флавія Тессини“ — типичная театральная пьеса изъ театральной жизни, одинъ изъ многихъ вариантовъ „Мужа знаменитости“, модернизированный и освѣженный живымъ наблюдениемъ. А 3-й актъ, гдѣ мы видимъ бывшую Женю Браиловскую Флавіей Тессини съ выкрашенными подъ бронзу волосами, написанъ съ безспорнымъ дарованиемъ. Обхождение Флавіи Тессини съ бѣднымъ Гришей, которому она всѣмъ обязана, изображено тонко и правдиво, безъ всякаго мелодраматическаго злодѣйства. Попадаютъ прекрасныя черточки, и характеръ Тессини обрисованъ очень правдиво. Значительно слабѣе 4-ый актъ, обрывающійся смертью бѣднаго Гриши, „мужа знаменитости“. Флавія Тессини здѣсь слишкомъ ordinarily сварлива и раздражительна. Такихъ актрисъ мы уже видали множество, и въ трактовкѣ автора нѣтъ ничего любопытнаго. Или, быть можетъ, г-жа Щепкина-Куперникъ самою банальностью этой сцены въ развитіи карьеры знаменитости хотѣла показать неизбежность, неотвратимость обращенія нѣкогда милой и славной дѣвушки въ сварливое ничтожество и притязательную капризницу, что де самая „карьера“ Флавіи Тессини принимаетъ личность и гнетъ къ ничтожеству и капризу? Эта мысль, вѣроятно, мелькала у автора, но онъ на ней не остановился съ должнымъ вниманіемъ, а мысль любопытная, и идея, которая могла бы стать трагической.

По существу, слава — ноша славы — ужасна. Слава — это суета. Не суетной славы не бываетъ. Слава — это тривиальный шумъ, та самая рѣзкая и глупая фанфара, которая сопровождаетъ консула Дуилия даже въ баню, даже въ „кабинетъ уединенія“, какъ это показывается въ остро и интересно задуманной пьесѣ Н. Н. Урванцова „Слава консула Дуилия“, идущей въ „Кривомъ Зеркалѣ“. Символъ славы — шумъ, трескотня, барабанъ. Слава не есть цѣнность сама въ себѣ, мѣрило достоинства, итогъ заслугъ, коэффициентъ, такъ сказать, вѣса и тяжести, но исключительно иллюзія бытія, отраженіе, рефлексъ. Представьте зеркальную комнату, съ поставленными подъ угломъ зеркалами. Вы въ ней увидите сто своихъ лицъ, но это, вѣдь, не значитъ, что у васъ дѣйствительно сто лицъ, а значитъ лишь, что благодаря системѣ рефлексовъ, черты вашего лица умножены на сто. Такова и слава, — не „дымъ“, какъ говоритъ одинъ поэтъ, не „яркая заплатка на жалкомъ рубищѣ пѣвца“, какъ говоритъ другой поэтъ, а скорѣе „le génie en gros sous“, по выраженію третьяго поэта, Виктора Гюго. Если пороки должны черезъ лицемѣріе заключить союзъ съ добродѣтелями, дабы получить право существованія, то талантъ долженъ черезъ пошлость заключить союзъ со славой для того, чтобы имѣть возможность проявить себя надлежащимъ образомъ. И это противно — согласенъ — для натуръ деликатныхъ и аристократическихъ, для „орловъ, живущихъ на одинокихъ вершинахъ“, по выраженію Шопенгауэра. Но вѣдь и то сказать, Шопенгауэры получаютъ должное (а слѣдовательно, и приобрѣтаютъ вліяніе) только послѣ смерти. Ну, а какъ же быть артисту? Вѣдь потомство, какъ уже извѣстно, не вѣетъ вѣнка для актера. Значитъ, для того, чтобы совершить все положенное, вліять своимъ искусствомъ и творить черезъ него, актеръ неизбежно долженъ завоевать славу, а слава добывается только черезъ пошлость, а пошлость не можетъ не развращать, и оставляетъ проклятый слѣдъ на портретѣ Доріана Грея. И вотъ — трагически безысходный кругъ. Слава дѣлается рекламой. Реклама дѣлается Терситами. А жить съ Терситами и одновременно съ музами — какъ это совмѣстить?

Принцъ Алоизъ (г. Фенинъ).
„Вельзаръ, король Визійскій“.
(Рис. г. Маркова).

Король Вельзаръ (г. Лихмарскій).
„Вельзаръ, король Визійскій“. (Рис. Н. Плевако).

Такова истинно трагическая проблема славы, какъ ее еще не ставили, и какъ ее необходимо поставить. Въдъ служеніе музъ не терпитъ суеты, но что же суетнѣе и пошлѣе рекламы? И въ тоже время: „что пользы въ томъ, что ты герой, когда про это никто не знаетъ?“, какъ говоритъ Терситъ Консулу Дуилию. А между тѣмъ какой же ты герой или любимецъ музъ, если вмѣсто ратнаго дѣла или „бесѣды съ музами“, бесѣдуешь съ Терситами? Если реклама это вѣтеръ, раздувающий пламя (дарю это сравненіе конторамъ объявленій), то почему бы не устроить такъ, чтобы реклама и слава дѣлались безъ всякаго участія рекламируемыхъ и славословимыхъ? Мнѣ рисуется дѣло такъ, что должны быть какіе-то агенты, чиновники, правительственные или академическіе коммисіонеры—называйте какъ хотите, — которымъ дается приказъ отъ художественнаго совѣта, что ли, — „дѣлать славу“. И они уже дѣлаютъ ее безъ всякаго участія любимца музъ. Они сами за него выдумываютъ „отравленіе понтійскими сардинками“, быструю и неосторожную ѣзду на автомобилѣ, сами за него пишутъ интервью по вопросу о борьбѣ съ роскошью и любви негритянки и т. д. Способы дѣланія славы останутся, словомъ, тѣ же, но въ годъ въ томъ, что присужденный къ славѣ не будетъ пошлѣть и опускаться отъ вранья, суеты и тщеславія.

Пьесу г-жи Щепкиной-Куперникъ ставилъ, „самъ“ Е. П. Карповъ, и потому небольшія эпизодическія роли играли К. Яковлевъ, Ураловъ, Лерскій. Г. Юрьевъ былъ великолѣпный съ виду князь Волоцкой, при чемъ объяснялся въ любви со всею театальною пылкостью, свойственной школѣ „московской декламации“. Бѣднаго Гришу г. Лешковъ почему то игралъ сначала съ сильнымъ еврейскимъ акцентомъ, а потомъ его сбавлялъ, такъ что умеръ хотя и отъ чахотки, но „чисто“, безъ восточныхъ фіоритуръ. На г. Лешковѣ, увы, теперь

лежитъ весь репертуаръ. Онъ любимецъ, если не музъ, то начальства. Вотъ три постановки: г. Лешковъ играетъ Бѣляева въ „Мѣс. въ деревнѣ“, Дьякова въ „Романтикахъ“ и Гришу въ „Флавіи Тессини“. Несмотря на такой фаворъ, г. Лешковъ никакъ не можетъ привести себя въ хорошее настроеніе, и поражаетъ на сценѣ унылымъ видомъ. Неблагодарный! Очень хороша г-жа Рощина-Инсарова въ пьесѣ г-жи Щепкиной-Куперникъ. Актриса большихъ возможностей, г-жа Рощина-Инсарова доказала это въ Флавіи Тессини тонкою характерностью, какую придавала послѣдовательнымъ этапамъ героини. И на этотъ разъ не было ни самолюбованія, ни самоупоенія, что такъ портитъ актеровъ и актрисъ съ талантомъ.

* * *

Предо мной статья г. Рабиновича въ журналѣ „Лѣтопись“ по поводу „Шейлока“ или „новой русской традиціи толкованія комедіи Шекспира“. Г. Рабиновичъ полемизируетъ съ двумя авторами, выступившими недавно съ этюдами о Шейлокѣ—проф. Зѣлинскимъ и А. А. Смирновымъ. Г. Рабиновичъ, усматривая у обоихъ авторовъ антисемитское толкованіе Шекспировской комедіи, старается ихъ опровергнуть сопоставленіями текстовъ. „Традиція“ эта (сужу по недавней корреспонденціи И. В. Джонсона изъ Москвы) и сценически прививается, какъ слѣдуетъ изъ исполненія Шейлока „червякомъ“ на сценѣ Малаго театра. Г. Рабиновичъ, кромѣ возстановленія относящихся сюда текстовъ, приводитъ также фактъ историческій, именно, что за 10—15 лѣтъ до „написанія“ Шейлока въ Римѣ былъ случай, когда, какъ разъ наоборотъ, купецъ-христіанинъ поставилъ еврею то условіе, которое Шейлокъ ставитъ Антонію. Дѣло это разсматривалось папой, Сикстомъ V, и было рѣшено почти также мудро, какъ и Порціей.

Вопросъ этотъ не новъ, и подлинно, тутъ можетъ быть, сколько угодно толкованій. Въ сущности, вѣдъ „Шейлокъ“ полонъ противорѣчій. Сцена съ Тубаломъ—явно юдофобская, и даже грубо юдофобская, мелодраматически юдофобская. А сцена на мосту Ріальто и монологъ Шейлока даютъ совершенно иное, глубоко трагическое освѣщеніе личности Шейлока. Сцена послѣ бѣгства Джессики—тривіально юдофобская, а сцена суда высоко патетична, и какъ я уже писалъ однажды, софизмы Порціи—это издѣвательство надъ правовымъ сознаніемъ. Правъ и г. Зѣлинскій, правъ и г. Рабиновичъ. Пожалуй, правѣе г. Зѣлинскій, потому что „Венеціанскій купецъ“ есть все же веселая комедія, на благоуханномъ фонѣ которой судьба жида Шейлока есть смердящій эпизодъ, не болѣе. Но я не понимаю, зачѣмъ эти споры? Для меня давно уже стало убѣжденіемъ, что большая часть произведеній Шекспира продуктъ не только коллективнаго, но и послѣдовательно, въ рядѣ поколѣній, наславившагося творчества. Противорѣчія, терзающія комментаторовъ, это—противорѣчія разныхъ эпохъ и разныхъ авторовъ. Незачѣмъ ломать себѣ голову надъ тѣмъ, почему въ сценѣ Шейлока съ Тубаломъ Шекспиръ юдофобъ, а въ сценѣ на мосту Ріальто Шейлокъ говоритъ, какъ говорили-бы Гейне или Берне. Это произошло просто потому, что сцена съ Тубаломъ взята изъ болѣе ранняго списка или суфлерскаго экземпляра, временъ Марло, а вѣрнѣе еще до Марло, когда сознаніемъ публики, въ числѣ другихъ ужасныхъ вещей, и людоедство приписывалось неизвѣстному, мрачному иксу, которому

имя—жидъ. Но вѣдь приближается революція, зрѣетъ пресвитеріанство, прилежнѣе изучается ветхій заветъ, все горячѣе становятся лучи возрожденія и гуманизма. И вотъ, списки перерабатываются, вносятся сцена на мосту Ріальто, вставляются новыя строки въ сцену суда. И т. д. Самое сплетеніе двухъ мѣоовъ—карнавальной комедіи и трагического эпизода съ Шейлокомъ—представляетъ, быть можетъ, если не навѣрное, соединеніе и переработку двухъ разныхъ пьесъ или, точнѣе, многихъ списковъ разныхъ пьесъ.

Пожалуй, въ конечномъ счетѣ, проф. Зѣлинскій болѣе правъ,—не въ своихъ научно-юдофобскихъ доводахъ, а въ томъ, что преобладающая нота такъ называемаго шекспировскаго списка есть побѣдная, торжествующая пѣсня ренессанса, для которой эпизодъ съ жидомъ есть „капля яду на остромъ жалѣ красоты“. Поскольку гуманныя идеи Возрожденія способны были возвыситься до то л е р а н т н о с т и, онѣ возвысились въ Шейлокѣ, но онѣ еще были недостаточны для признанія объективной равноцѣнности существованія разныхъ міровъ—міра Шейлока и міра Антоніо.

Что же касается „традицій“ юдофобскаго толкованія, то и она колеблется въ зависимости отъ эпохи. Тридцать—пятьдесятъ лѣтъ назадъ сценическая традиція иной, какъ Поссартовской т. е. объективной не была. Проф. Зѣлинскій, вѣроятно, направилъ бы тогда разумъ свой на то, чтобы доказать, что Возрожденіе, въ числѣ прочихъ заслугъ своихъ, коснулось и эмансипаціи челоуѣчества отъ ужаснѣйшаго изъ предрасудковъ—слѣпого страха предъ жидомъ. Но такъ какъ *tempora mutantur, et nos mutamur in illis*, и мы быстро растрчиваемъ идеи гуманизма, то проф. Зѣлинскій направляетъ разумъ—слѣпое орудіе страсти — въ противоположную сторону, а въ Москвѣ играютъ Шейлока „наѣкомымъ, тебѣ знакомымъ“. Это въ порядкѣ вещей.

Нотю novus.

Маленькая хроника.

*** Въ „Русск. Муз. Газ.“ читаемъ: „Въ № 14595 на первой страницѣ „Новаго Времени“ красовались подрядъ 5 объявленій о предстоящихъ концертахъ—цыганскихъ и кафе-шантаннхъ солистокъ и даже (!) одной босоножки: г-жѣ Покорской, Щербиной-Башариной, Комаровой, Катюши Сорокиной и Нины Дулькевичъ. И всѣ эти концерты назначены въ Маломъ залѣ Консерваторіи. Думалъ ли покойный основатель Консерваторіи что концертный залъ консерваторскаго зданія, подареннаго Музыкальному Обществу Императоромъ Александромъ III, будетъ служить для подобныхъ торговыхъ цѣлей, ничего не имѣющихъ общаго съ искусствомъ, распространять которое призвано ИРМО?! Не даромъ группой профессоровъ Консерваторіи поднятъ вопросъ о болѣе цѣлесообразномъ использованіи Малаго зала Консерваторіи.“

*** Тайны Мадридскаго двора... Въ Маринскомъ театрѣ, какъ извѣстно, воспрещено исполнять произведенія нѣмецкихъ авторовъ. Насколько основателенъ такой запретъ по отношенію къ міровымъ классикамъ Баху, Бетховену и другимъ свѣточамъ музыкальнаго искусства,—это вопросъ иной. Но думается, что музыкантамъ, которые не могутъ примириться съ этимъ veto по идейнымъ соображеніямъ, не слѣдовало бы опускаться до контрабанды, какъ то дѣлаетъ А. Зилоти, исполняя въ своихъ концертахъ „Magnificat“ и „Oda feralis“ Баха безъ указанія имени автора.

*** Bon mot I. В. Тартакова. Присутствовавшій на премьерѣ „Король веселится“ въ Музыкальной Драмѣ г. Тартаковъ, когда-то лучший Риголетто, по поводу передачи выходной аріи Герцога невидимому пѣвцу за кулисами, язвительно замѣтилъ:

— Я ничего не имѣю противъ этого нововведенія: г. Исаченко эту арію все равно не спѣтъ...

Кстати. Первый актъ превращенъ въ сплошной балъ по рецепту г. Брянскаго: плавныя движенія хористокъ подъ звуки выходной аріи Герцога совершенно напоминаютъ мѣрное раскачиваніе подъ звуки „качелей“.

*** У одной артистки вышла непріятность. Она поручила конторѣ объявленій помѣстить портретъ въ „Театръ Искусствъ“. Портретъ и былъ помѣщенъ въ объявленіяхъ. Контора объявленій по этому поводу горько жалуется своему петроградскому агенту и проситъ принять на себя хлопоты, дабы въ слѣдующемъ номерѣ „таковой портретъ былъ помѣщенъ въ указанномъ (?) нами мѣстѣ, такъ какъ помѣщеніе портрета среди объявленій очень непріятная вещь для указанной артистки, совершенно не нуждающейся въ мѣстѣ“.

„Весьма было бы желательно,—продолжаетъ контора,—чтобы редакция помѣстила въ слѣдующемъ № замѣтку, что портретъ былъ помѣщенъ ошибочно среди объявленій.“ „Намъ крайне непонятно, что редакция сама не сочла распорядиться какъ нужно по своему усмотрѣнію. Разъ за помѣщеніе портрета мы платимъ деньги, то ясно, что помѣщеніе портрета болѣе или менѣе извѣстной артистки понимается въ текстѣ журнала, а не среди объявленій ищущихъ труда артистовъ, гармонистовъ, балалаечниковъ и т. п.“

Весьма прискорбно, что артисткѣ причинено огорченіе. Но это ее отучитъ обращаться съ портретами въ конторы объявленій, а конторы объявленій отучить отъ смѣшенія „Т. и Искусствъ“ съ изданіями, помѣщающими портреты за деньги. Не надо ошибаться адресомъ...

Письма въ редакцію.

М. Г. Прикованный къ больничной койкѣ въ виду открывшихся ранъ, полученныхъ мною въ бою съ нѣмцами и нынѣ вновь подвергнутый операціи (удаленіе шрапнельныхъ осколковъ), шлю всѣмъ моимъ друзьямъ и помнящимъ меня дѣятелемъ сцены лучшія пожеланія.

Признаніе театра учрежденіемъ государственной важности и предоставленіе работникамъ сцены отсрочекъ по призыву радуютъ меня и укрѣпляютъ вѣру въ хорошее будущее родного, горячо-любимаго театра.

З. Ю. Арбаговъ.

М. Г. Въ замѣтку о судѣ надъ г. Травскимъ (№ 45 Вашего уважаемаго журнала) вкралось нѣсколько фактическихъ неточностей.

1) Союзъ Др. Пис. привлекъ Травскаго не „по порученію“ Валентинова и моему, а совершенно самостоятельно и не за контрафакцію, а за плагиатъ.

2) г. Аронсонъ (защитникъ Травскаго) никогда не доказывалъ, что оперетты „Рѣдкая Парочка“ и „Дама въ Красномъ“ охранѣ не подлежатъ, будучи составленными „изъ отрывковъ чужихъ произведеній“, т. к. такое утвержденіе противорѣчило бы не только истинѣ, но и здравому смыслу.

и 3) Травскій былъ оправданъ отнюдь не вслѣдствіе отсутствія состава преступления, т. к. наличность плагиата никѣмъ на судѣ не отрицалась, а только потому, что г. Аронсонъ доказывалъ, что главный виновникъ содѣянаго не его кліентъ, являющійся, по его словамъ, лишь жертвою своей довѣрчивости, а г. Аэровъ, находящійся въ настоящее время на военной службѣ и потому отсутствующій. Впрочемъ, Союзъ Др. Пис., какъ мнѣ точно извѣстно, вовсе не намѣренъ удовлетвориться приговоромъ Окружнаго Суда и обязательно возобновитъ дѣло, какъ только явится возможность привлечь въ качестве активнаго участника г. Аэрова.

Примите и проч.

Л. Пальмскій.

М. Г. Шлю дорогимъ друзьямъ-артистамъ, артисткамъ и знакомымъ сердечный привѣтъ и наилучшія пожеланія изъ далекой Франціи, куда мы, русскіе, прибыли сражаться. Нахожусь уже около 2-хъ мѣсяцевъ; очень соскучился по родинѣ и по близкому и дорогому мнѣ русскому театру. Очень былъ бы радъ получить отъ кого-нибудь хоть маленькую вѣсточку. Жаль, что нѣтъ здѣсь больше никого изъ служителей родного искусства. Нѣтъ ни театральныхъ журналовъ, ни пьесъ. Надѣюсь, что русскій артистъ отзовется на зовъ своего собрата и вспомнитъ меня хотя бы 2-мя строками.

Драматич. артистъ. Прапорщикъ Мих. Нечаевъ.
(по сценѣ Нечаевъ-Петровскій).

Адресъ: France, Secteur Postal 189. Маршевий батальонъ 1 особаго назначенія бригады. Прапорщику Нечаеву.

По провинціи.

Гельсингфорсъ. Намъ пишутъ: „Вотъ разительный примѣръ, какъ ведется казенное хозяйство, когда лѣвая рука не знаетъ, что творитъ правая. Въ казенномъ Александровскомъ театрѣ нынѣшнемъ году антрепренерствуетъ, какъ и въ прошломъ году, г. Шухминъ. Сборъ великолѣпный, но... взявъ за первый полумѣсяцъ 11500 мар. сбору, г. Шухминъ, по его словамъ, понесъ убытку около 1500 мар. Если принять въ соображеніе, что въ этомъ году значительно увеличены цѣны на мѣста, такое заявленіе г. Шухмина покажется страннымъ, невѣроятнымъ. Но это такъ, и вотъ въ чемъ причина. Какъ извѣстно, казенный театръ субсидируется изъ канцеляріи финляндскаго генералъ-губернатора. Когда-то субсидія была значительно больше настоящей; затѣмъ дирекція стала периодически ее урѣзывать и теперь антрепренеру выдается только 10000 мар., сумма далеко не достаточная при существующей дороговизнѣ, а главное—обиліе казенныхъ бесплатныхъ мѣстъ. Ничего нѣтъ удивительнаго, что при такомъ положеніи вещей, мѣсячный бюджетъ г. Шухмина сильно увеличился и достигъ солидной цифры въ 24000 мар., покрыть которую невозможною незначительной субсидіей и существующими цѣнами на мѣста, даже при битковыхъ сборахъ. Г. Шухминъ обратился въ дирекцію съ ходатайствомъ повысить слегка цѣны. Дирекція согласилась, но поставила условіе, что 50% прибавки на мѣста антрепренеръ долженъ отчислять въ пользу дирекціи, что въ общемъ составило 15% валового сбора и позволило не только вернуть выдаваемую субсидію, но и съэкономить болѣе 5000 марокъ.“

Въ общемъ получилась довольно любопытная картина: одной рукой для поднятія дѣла дирекція даетъ субсидію безъ увеличенія цѣнъ на мѣста, а другой—заставляетъ антрепренера увеличивать цѣны на мѣста болѣе, нежели по бюджету это надо. Г. Шухминъ и увеличилъ цѣны почти вдвое (по крайней мѣрѣ на первые ряды), а публика изъ своего кармана оплачиваетъ и субсидію и даетъ еще нѣкоторую сумму дирекціи. Любопытно, а главное хозяйственно! Интересно, когда же обратятъ вниманіе тѣ, кому это вѣдать надлежитъ, на постановку дѣла въ казенномъ Гельсингфорскомъ театрѣ? **А. К.—въ“.**

Екатеринославъ. Намъ телеграфируетъ. „Дирекція Императорскаго театра Лукина за полтора мѣсяца взяла валового сбора безъ марокъ 32.000 руб., цифра небывалая для Екатеринослава; главный администраторъ *Дукельскій“.*

Казань. Постомъ въ гор. театрѣ, какъ извѣстно, должна играть драмат. труппа. Арендаторъ гор. театра г. Степановъ ведетъ въ настоящее время переговоры съ саратовской драм. труппой г. Мевеса и одесской—г. Сибирякова.

Калуга. Намъ пишутъ: „Дѣла драм. труппы Е. А. Хрѣнниковой,—играющей въ городскомъ театрѣ уже полтора мѣсяца, прекрасныя. Сыграны слѣдующія пьесы: „Борцы“, „Всѣ хороши“, „Неизвѣстная“ (3 раза), „Идиотъ“ (2 раза), „Два подростка“ (2 раза), „Мужъ знаменитости“, „Соколы и вороны“, „Мечта любви“ (3 раза), „Непогребенные“, „Обрывъ“, „Сильные и слабые“, „Осеннія скрипки“.“

Кіевъ. 4 ноября въ театрѣ Соловцовъ было опраздновано 10-лѣтіе безсмѣннаго служенія въ этомъ театрѣ М. В. Токаревой. Была поставлена комедія г. Чирикова „Иванъ Мироновичъ“.

Одесса. Истекшій октябрь въ гор. театрѣ, въ смыслѣ сборовъ оказался блестящимъ. Поступило сбору 52 тыс. (кромѣ гардероба), что составляетъ въ среднемъ по 1.750 руб.

— Въ Гор. театрѣ установлена новая расцѣнка мѣстъ, повышенная на 15 процентовъ противъ прежнихъ цѣнъ.

— Театръ „Колизей на лѣтній сезонъ снятъ В. М. Вронскимъ для спектаклей легкой комедіи и фарса.

Рига. Намъ пишутъ: „Съ 1-го ноября въ русскомъ театрѣ играетъ труппа П. А. Рудина и Н. В. Ангарава. Сезонъ открылся пьесой „Горе отъ ума“, при переполненномъ театрѣ. За это время прошли пьесы: „Цѣна жизни“, „Законъ дикаря“ (2 раза), „Горе отъ ума“ (2 раза), „Золотая осень“ (2 раза), „Надо разводиться“. Первые 8 спек. прошли по 1000 руб. на кругъ. Составъ труппы: г-жи Е. С. Смирнова, Е. А. Пузыревская, О. М. Южакова, Н. И. Рутковская, Е. А. Одолевская, Е. Л. Станилевичъ, Н. П. Тенишева, В. А. Артурова, В. П. Абрамова, Н. А. Неда, В. Л. Вишневская, М. П. Лурская. Г.г. Н. В. Ангаровъ, С. М. Тарасовъ, Н. И. Успенскій, П. А. Полевой, С. Г. Бояровъ, В. В. Андреевъ-Бурлакъ, И. П. Гусаровъ, И. И. Мартыновъ, С. М. Задольскій, Д. Ф. Зайцевъ. Помощ. режис. В. И. Введенскій, гл. режис. П. А. Рудинъ, очер. режис. Н. В. Ангаровъ.“

Н. В. Ангаровъ и П. А. Рудинъ сняли также 1-й городской нѣмецкій театръ, куда съ Рождества переходить „труппа русскаго театра (2 город.)“.

Таганрогъ. Закончился первый мѣсяцъ антрепризы П. П. Медвѣдева. Матеріальные результаты очень хорошіе.

Ярославль. Г. Ячменовъ оставилъ службу въ труппѣ и уѣхалъ въ Москву. Прибыли вновь приглашенные г.г. Волковъ и Марковъ. Сборъ въ гор. театрѣ прекрасные.

Провинціальная лѣтопись.

Саратовъ. Не прошло, кажется, мѣсяца со дня открытія сезона, какъ начались въ городскомъ театрѣ бенефисы. Первый получилъ любимаецъ публики г. Слоновъ, который выбралъ для этого спектакля роль Карандышева въ пьесѣ Островскаго „Безприданница“ и сыгралъ ее превосходно. Неоцѣнимое достоинство артиста, что на сценѣ онъ всегда живой человѣкъ; кромѣ того каждой роли онъ придаетъ опредѣленный своеобразный характеръ. Онъ рѣдко прибѣгаетъ къ внѣшнимъ эффектамъ, чтобы выдвинуть роль, но покоряетъ зрителя задушевностью тона, искренностью чувства, психологической изобрѣтательностью переживаній. Конечно, не во всѣхъ роляхъ онъ одинаково хорошъ, не съ каждой его трактовкой роли можно согласиться, но нельзя не признать въ артистѣ большаго, симпатичнаго таланта. Но какъ и „на солнцѣ пятна есть“, такъ и у г. Слонова имѣется одна непріятная черточка. Это—непріятно рѣжущая ухо зрителя всхлипывающая нотка голоса. Въ слезливыхъ сценахъ артистъ нерѣдко прибѣгаетъ къ этимъ непріятнымъ какимъ-то полудѣтскимъ всхлипываніямъ, очень мало гармонирующимъ съ обликомъ артиста и, по нашему мнѣнію имѣющему какой-то вымученный неестественный характеръ.

Вторымъ шелъ бенефисъ другого любимца публики г. Смирнова, игравшаго Лыняева въ „Волкахъ и овцахъ“ Островскаго. Выборъ не изъ удачныхъ; роль Лыняева нельзя причислить къ лучшимъ ролямъ артиста. Правда, роль была сыграна хорошо, видно было, что она въ рукахъ большаго таланта, но сама роль не импонируетъ зрителю; скажу болѣе, изобразить настоящаго Лыняева подѣ силу лишь исключительному таланту. Даже у крупныхъ талантовъ Лыняевъ сбивается на карикатуру. Его живое лицо прячется гдѣ-то внутри и не видно зрителю; выявить это лицо—большая и трудная работа. Лыняевъ русскій баринъ, въ немъ есть еще наслѣдство Обломовъ, но онъ уже общественный дѣятель. Онъ не практиченъ какъ всякій настоящій русскій баринъ, но не убѣгаетъ отъ жизни. Онъ привычный холостякъ, относится равнодушно къ женщинамъ и все-таки попадаетъ въ ловушку, благодаря своей барской чести и благородству. Обыкновенно артисты выдвигаютъ въ Лыняевѣ ту или другую сторону его натуры, но цѣльнаго, живого образа не даютъ.

Г. Смирновъ умный и талантливый артистъ; ему одинаково хорошо удаются роли резонеровъ, какъ и комиковъ. Не прочь артистъ взять на себя и буффонную роль, но къ сожалѣнію здѣсь талантъ артиста сводится главнымъ образомъ къ внѣшнимъ даннымъ; одинаковые излюбленные жесты, мимика, тонъ, приемы, конечно, смѣшать публику, но цѣненъ комизмъ внутренней, а не внѣшнихъ приѣмовъ.

Г-жа Привѣтова для своего бенефиса выбрала роль Лизы изъ „Дворянскаго Гнѣзда“. Спектакль далъ мало тургеневскаго; о бенефицианткѣ скажемъ особо, а теперь нѣсколько словъ о Дон-Жуанѣ. Конечно, г-жа Велизарій (режиссеръ) поднесла намъ не Дон-Жуана, а мейерхольдовское драмодѣліе, выдаваемое за „реставрацію придворнаго спектакля при королѣ Людовикѣ XIV“. Само собою разумѣется, что о реставраціи и рѣчи быть не можетъ, а пьеса исковеркана и пропала. И почему у насъ если какой-нибудь умникъ сдѣлаетъ глупость, то цѣлые десятки другихъ стремятся эту глупость выдавать за что-то особое, высокое. Артисты старались, кое-кто даже приближался къ типамъ Мольера, (Смирновъ, Недѣлинъ), но въ общемъ въ залъ вползала скука; хорошо, что спектакль былъ короткій.

С. Свѣтловъ.

Екатеринодаръ. Въ зимнемъ театрѣ драматическая труппа Э. Э. Берге играетъ второй мѣсяцъ. Изъ первыхъ персонажей выгодно выдѣляющийся г. Кречетовъ перегруженъ работой и вынужденъ выступать иногда въ несвойственныхъ ему роляхъ; хорошая артистка г-жа Башкина, наоборотъ, не можетъ жаловаться, что ее обременяютъ и выступаетъ болѣе чѣмъ рѣдко... Происходитъ же это потому, что роли молодыхъ героинь приходится дѣлить между г-жей Башкиной и Нелидинской, при чемъ г-жѣ Нелидинской администраціей труппы оказывается исключительное вниманіе. Актера на амплуа любовника въ труппѣ нѣтъ и его обязанности несутъ все тотъ же г. Кречетовъ и невра-

стенникъ г. Василенко. Хорошій неврасценникъ г. Василенко не всегда удовлетворителенъ, а иногда даже определенно плохъ въ роляхъ „любownika“. Почти всегда мила г-жа Красавина (грандъ-кокетъ), хорошее впечатлѣніе оставляютъ г-жа Донская и г. Донской. Интересенъ молодой актеръ г. Барвинскій. Г. Берже попрежнему пользуется неизмѣнными симпатіями, какъ опытный и чуткій актеръ, а теперь еще и какъ организаторъ театральнаго предпріятія, работающаго второй годъ. Режиссерская часть находитъ въ опытныхъ рукахъ г.г. Лозановскаго и Кувичинскаго. Какъ режиссеръ г. Кувичинскій извѣстенъ екатеринодарской публикѣ по двумъ сезонамъ труппы Лебедева, но теперь онъ началъ выступать и какъ актеръ. Нѣкоторыя роли ему блестяще удаются („Пригвожденные“), но въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“ его выступленіе было неудачно.

Репертуаръ пестрый. Новинкамъ удѣляется большое вниманіе, но твердой и опредѣленной художественной базы не видно. Изъ новинокъ съ хорошимъ художественнымъ успѣхомъ прошли „Пригвожденные“ Винниченко, „Благодать“ Урванцова, „Сверчокъ на печи“ и нѣк. др.

Въ антрактахъ, по примѣру прошлаго года, играетъ оркестръ. Въ заключеніе два слова о сборахъ. Въ зимнемъ театрѣ, кажется, еще никогда не было такихъ большихъ сборовъ и такой разнообразной публики, какъ теперь. И характернѣе всего, что въ партерѣ появились откудато „кавалеры“ въ смазныхъ сапогахъ и дамы въ платочкахъ.

М. Вознесенскій.

Оренбургъ. Истекшій мѣсяцъ со дня открытія зимняго сезона въ городскомъ театрѣ даетъ мнѣ возможность высказать мнѣніе какъ о силахъ труппы г-жи Малиновской, такъ и объ общей постановкѣ дѣла. Открытію сезона, какъ это уже извѣстно читателямъ, предшествовалъ цѣлый походъ противъ антрепренерши со стороны представителей города. Подкладка этого похода кроется чисто въ мѣстныхъ взаимоотношеніяхъ, основана болѣе на личной почвѣ, чѣмъ на общественной.

Здѣсь, какъ нельзя болѣе ярко, отразились общіе для многихъ русскихъ городовъ муниципальные взгляды на необходимость общественнаго контроля надъ театрами. Можетъ быть, въ принципѣ и ничего нельзя возразить противъ такого контроля, но вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно ясно, что нынѣшній городскія думы, собранная, главнымъ образомъ, изъ торговцевъ, людей весьма некультурныхъ, не въ состояніи осуществлять необходимый художественный контроль надъ искусствомъ.

Поэтому очень часто бывало такъ, что контроль превращался въ тормазъ, и госпожа „театральная коммисія“ просто на просто тѣшилась надъ искусствомъ. Именно, творилось такъ въ Оренбургѣ. Г-г. члены театральной коммисіи, состоящей изъ лабазниковъ, исправно посѣщали бесплатную ложу, очень радушно принимали фарсы, оперетки, тосковали на серьезной драмѣ, въ дѣйствіи антрепренера вязывались всегда неудачно, и единственно, что они успѣшно выполняли, какъ объ этомъ и было заявлено въ думскомъ засѣданіи, „хорошо слѣдили, чтобы въ неуказанныхъ мѣстахъ не производилось куреніе табаку“.

Весной, когда въ думѣ обсуждался вопросъ о сдачѣ театра на будущій сезонъ и когда г-г. члены театральной коммисіи выступили противъ г-жи Малиновской, наиболѣе интеллигентные гласные поинтересовались вопросомъ, каково же сѣдо коммисіи. Тутъ-то вотъ и выяснилось полнѣйшее въ художественномъ отношеніи убожество муниципальных руководителей и опекуновъ театра и послѣ очень жаркихъ преній театральной коммисіи подала въ отставку, а дума театр сдала снова Малиновской.

Г-г. члены театральной коммисіи были очень обозлены и отомстили Малиновской передъ открытіемъ сезона. Они, воспользовавшись благоприятнымъ для себя кворумомъ въ думѣ, подвергли театр осмотру, нашли, что Малиновская не выполнила договоръ, т. е. не закончила декораций и не отремонтировала театр, и постановили не разрѣшать открытія сезона. Объ этомъ была написана бумага полицеймейстеру, который, однако, не счелъ возможнымъ привести бумагу въ исполненіе и поэтому открытіе сезона своевременно состоялось.

Скоро кворумъ въ думѣ измѣнился и въ результатѣ г-г. протестанты остались не при чемъ. Дума избрала новую театральную коммисію, у которой, повидимому, установились съ театромъ сносныя отношенія. Мѣстная печать настаиваетъ на томъ, чтобы въ театральную коммисію были приглашены не только думскіе гласные, а вообще лица, понимающія въ искусствѣ и любящія его. Вопросъ обсуждается.

Протестъ бывшихъ членовъ театральной коммисіи былъ совершенно неоснователенъ и послѣ перваго же спектакля печать отмѣтила, что въ театрѣ дѣло обстоитъ вовсе

ужъ не такъ плохо. Это не значить, однако, что тамъ все обстоитъ хорошо.

Правда, г-жа Малиновская очень внимательно относится къ внѣшности сцены, но это, кажется, единственный плюсъ сезона. Репертуаръ, по обыкновенію, самый сборный до „Мамзель Нитушъ“ и „миніатюръ“. Мужской персоналъ, за исключеніемъ 2—3 актеровъ, очень слабъ, что, конечно, по обстоятельствамъ момента въ вину антрепренеру ставить нельзя. Сильнѣе и много сильнѣе женскій персоналъ во главѣ съ разносторонней артисткой г-жей Чаруской. Подробно о труппѣ я еще напишу.

Дѣла въ кассѣ идутъ отлично. Старожилъ нашего театра, извѣстный всей театральной Россіи, И. А. Вайерманъ, и тотъ говоритъ:

— „Малъ нынче театръ!“

Аншлаги не сходятъ съ окошечка кассы.

С. Наумовъ.

Ставрополь губ. 27-го октября закончился первый мѣсяцъ зимняго сезона. Репертуаръ состоялъ изъ слѣдующихъ пьесъ: Безправная (3 р.), Ревность, Мира Эфросъ, Ивановъ (2 р.), Дни нашей жизни (2 р.), Чудесные лучи, Оболтусы и вѣтрогоны (? р.), Въ новой семьѣ, Рабъ и Блудница (4 р.), Ложь (2 р.), Освобожденные рабы, Трильби, Свѣтитъ да не грѣтъ, Счастливецъ, Наша содержанка (2 р.), Сестра Тереза (2 р.), Жертва Богамъ, Мученица.

За перечисленные выше 29 спектаклей (въ томъ числѣ 3 утренника) взято валового сбора 8791 руб., что въ среднемъ составляетъ свыше 300 руб. на кругъ. Наибольшіе сборы дали: первая постановка „Рабъ и Блудница“ (688 р.), Безправная (677 р.) и Сестра Тереза (680 р.).

Постановка пьесъ отличалась большой тщательностью и срепетовкой. Слѣдуетъ отмѣтить интересныя оригинальныя декорации въ пьесахъ: „Рабъ и Блудница“ и „Мученица“, работы художника-декоратора В. Богданова. Что касается силъ труппы, то скажу безъ преувеличенія, что нынѣшняя труппа Л. Я. Снѣгова по своему составу превышаетъ во многомъ бывшій у насъ за послѣдніе зимніе сезоны труппы. Въ мужскомъ составѣ на первомъ мѣстѣ Угрюмовъ и Саломатинъ. Въ женскомъ—г-жи Аржевская, Журавлева и Арбенина. Съ хорошей стороны зарекомендовали себя также г-жи Барсукова, Корнетова и Дмитревская и г-да Чужбининъ, Зоринъ и Медвѣдевъ.

1-го ноября при наличности 8 дѣйствіи членовъ и нѣсколькихъ кандидатовъ открылся у насъ Отдѣлъ Театральнаго Общества. Предсѣдателемъ избранъ г. Л. Я. Снѣговъ, секретаремъ Корнетова и казначеемъ А. Павленко.

Кстати замѣчу, что до сихъ поръ въ Ставрополѣ нѣтъ уполномоченнаго Театральнаго Общества. Принявшій было еще лѣтомъ с. г. эту должность г. Туркевичъ взаимно выѣхавшаго совсѣмъ изъ Ставрополя г. Гнѣдича, отъ должности уполномоченнаго въ послѣдствіи отказался.

Въ циркѣ „Колизей“ сборы стали понижаться, надежды, возлагаемыя на „чемпионатъ“ не оправдались. Въ скоромъ времени ожидается закрытіе циркового сезона. Въ иллюзіонахъ по прежнему сеансы проходятъ при полныхъ сборахъ. Въ клубѣ трезвости возобновились спектакли кружка любителей драматическаго искусства.

А. Закржевскій.

Кишиневъ. Изъ ожидавшихся въ нынѣшній зимній сезонъ трехъ труппъ: еврейской Раппеля, опереточной Комарова (кажется, изъ Румыніи) и малорусской стараго знакомаго П. В. Прохоровича,—пріѣхала только послѣдняя и устроилась попрежнему въ циркѣ-театрѣ. Отсутствіе необходимости снимать верхнюю одежду даетъ возможность каждому, не стѣняясь платьемъ, за дешевую плату пріятно провести вечеръ. Въ труппѣ много артистовъ прошлагодняго состава: г-жи Кушнарева и Алексѣенко (первыя роли), Подвысоцкая и Андреева (драматич. и комич. старухи), Доленко, Ластивка, Химерная и Золотарева (вторыя роли); г-да Прохоровичъ, Мельникъ (любовники) и Карпатскій (комикъ). Весь остальной составъ новый, часто привлекающійся,—по обстоятельствамъ военнаго времени. Порѣдѣлъ и хоръ (мужскіе голоса); осталось меньше танцоровъ. Зато г. Прохоровичу удалось въ нынѣшній сезонъ сдѣлать цѣнное пріобрѣтеніе: въ составъ труппы вошла ветеранъ украинской сцены А. П. Затиркевичъ. Несмотря на сравнительно низкія цѣны, на кругъ пока идутъ до 500 руб. (безъ марокъ); сборы, сравнительно съ прошлогднимъ, увеличились вдвое. Наименьшій сборъ пока—260 руб. Труппа пробудетъ до великаго поста.

Кишиневецъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО.

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ.

„Шахъ и Мать“, въ 4 д., В. А. Рышкова (реп. Импер. т.) Ц. 3 р. Роли 5 руб.
„Преступление“, др. въ 4 д. Н. Лернера (реп. т. Корша и Петр. К. Н. Незлобина. Ц. 3 р. (въ печати).
„Повѣсть о господинѣ Сонькинѣ“, въ 4 дѣйств., С. Юшкевича Ц. 3 р.
„Великолѣпная“, ком. въ 4 д. Ф. Фальковского (въ печати). Ц. 3 р.
„Благодать“, въ 4 д., Л. Урванцова. Ц. 3 р. („Пр. В.“ № 224.)
„Милый хамъ“, въ 4 д., С. Шиманского (реп. т. Суворина). Ц. 3 р.
„Хрупкая чаша“, въ 4 д. С. Ауслендера. Ц. 3 руб. („Пр. В.“ № 223.)
„Лакей“, въ 3 д. К. Народина. Ц. 3 руб. (въ печати).
„Безъ обмана“, въ 4 д., Я. Соснова (реп. т. К. Н. Незлобина). (Разр. без. усл. „Прав. Вѣстн.“ № 202). Ц. 3 р.
„Мертвые властвуютъ“, („Тѣни“) въ 4 д., А. Измайлова. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.)
„Латинскій кварталъ“, карт. изъ жизни богемы, въ 4 д. Д. Айзмана (реп. т. Незлобина). Ц. 3 р.
„Кувиркомъ“, ком. въ 3 д. Ф. Латернера. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.)

„Невѣста“, драма въ 4 д., Георгія Чулкова (реп. Александрин. т.) Ц. 3 р.
„Шарманка сатаны“, пьеса въ 4 актахъ Н. Тэффи (реп. Импер. т.) Ц. 3 р.
„Кружево лжи“, ком. въ 4 д. И. Радзивиловича. Ц. 3 р. (въ печати).
„Чиновики“, („Холостой домъ“) др. ком. въ 4 д. Н. Лернера. (реп. театра Корша). Ц. 3 р.
„Необычайное происшествіе“, (Человѣкъ, пережившій самого себя) пьеса въ 4 д., (реп. А. С. Суворина). Переводъ съ англійскаго М. А. Потапенко и Б. Лебедева. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.)
„Веселый день княжны Елизаветы“, ком. въ 5 д., С. Ауслендера (реп. т. К. Н. Незлобина). Ц. 3 р. (въ печати).
„Пути сердца“, пьеса въ 4 д., Сарры Бернаръ. Ц. 3 р.
„Зеленый фракъ“, (Ея побѣда), комедія въ 4 д. Кайяве и де-Флерсъ. Ц. 3 р. Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.
„Барышня съ верху“, фарсъ въ 3 д., пер. съ англ. А. Аполлонова (репер. т. А. С. Сабурова). Ц. 3 р.
„Наша Вѣра“, (Польскіе евреи), драма въ 4 д., Шолома Аша. Ц. 2 р. 50 к.
„Хищница“, въ 4 д., О. Миртова. (Реп. т. Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.

„Мистеръ Ву“, сенсационн. пьеса въ 3 д., соч. Воронина и Оуэна (реп. Адельгейма, со всѣми режисс. ремарками и mise en scene, планами, фотогр. и нотами). Ц. 3 р. 50 к., „Пр. Вѣстн.“ № 125 отъ 11-го іюня 1916 г.
„Волчьи души“, Джека Лондона, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. 50 к.
„Вопросы совѣсти“, пьеса въ 2 д. П. Бурже и С. Буссэ. (Репертуаръ т. А. С. Суворина). Ц. 1 р. 50 к.
„Вѣчный мужъ“, пьеса въ 7 карт. съ эпилогомъ, по разсказу Достоевскаго. Ц. 2 р. 50 к.
„Маленькая женщина“, 2-е изд. драма въ 4 д. О. Миртова (реп. т. Суворина и Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.
„Грѣшницы“, драма въ 5 д., Н. Лернера (реп. т. Незлобина). Ц. 2 р.
„Всѣ хороши“, комедія въ 4 д., К. Островскаго (репер. т. А. С. Суворина). Ц. 2 р.
„Другая жизнь“, драма въ 4 д., В. Опочина (реп. Александр. т.) Ц. 2 р.
„Камень, брошенный въ воду“, др. въ 4 д., Э. Сологуба и Чеботаревской. Ц. 2 р.
„Душа мятежная“, пьеса въ 4 д., П. П. Нембродова (реперт. т. Яворской). Ц. 2 р.

Одноактные пьесы изданія „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“:

„Элементы жизни“, (изъ реп. т. „Кривое Зеркало“), Б. Гейера. Ц. 1 руб.
„Ванькина литература“, процессъ творчества въ 1 д. (реп. „Кривое Зеркало“) Б. Гейера. Ц. 1 руб.
„Опасный флиртъ“, ш. въ 1 д. Андр. Марка. Ц. 1 руб.
„Оживленные статуи“, въ 1 д. А. К. (реп. „Кривое Зеркало“). Ц. 75 коп.
„Горе отъ гипнотизма“, ш. въ 1 д. Ц. 1 р.
„Курьеръ Ея Величества“, въ 1 д. Гр. Аполлонова. Ц. 1 руб.
„Идолы священной горы“, въ 3 карт., пер. съ англ. М. Потапенко (реп. „Кривое Зеркало“). Ц. 1 руб.
„Нелицемѣры“, скэтчъ изъ американской жизни, Гр. Аполлонова. Ц. 1 р.

„Психологическій моментъ“, скэтчъ, Франка-Массона, пер. Гр. Аполлонова. Ц. 1 р.
„Пылкій мужчина“, ком. въ 1 д. пер. З. Львовскаго. Ц. 1 р.
„Его система“, шутка въ 1 д. О. Дымова. Ц. 1 р.
„Причуды Милэди“, скэтчъ Стэнли, пер. Гр. Аполлонова. Ц. 1 р.
„Благодѣяніе“, Николая Урванцова. Ц. 1 р.
„Бѣдный Федя“, скэтчъ въ 2 к., соч. Алиба. Ц. 1 р.
„Гдѣ были мои глаза“, п. въ 1 д. Н. В. З. Ц. 1 р.
„Зять Зильбермана“, С. Юшкевича. Ц. 1 р.
„Любовь на вѣсъ“, пер. З. Львовскаго. Ц. 1 р.

„Она“, др. эт. Б. Гарина. Ц. 1 р.
„Они“, шутка, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.
„Далеко пойдетъ“, пер. М. Потапенко. Ц. 1 р.
„Сотруднички“, скэтчъ. I. Арденина и Б. Гейера. Ц. 1 р.
Сборникъ, 2 пьесы:
„Забитый цилиндръ“, въ 1 д. (репет. т. „Кривое Зеркало“), Лорда Дегени и „Жертва“, др. въ 1 д. О. Дымова. Ц. 1 р. 50 к.
„Однолюбовъ“, Н. А. З. и П. Ю. Ц. 1 р.
„Чтобы было тихо“, Артема въ 1 д. Ц. 1 р.
„Право мужчины“, Андрей Марка. Ц. 1 р.
„Черная Бетси“, скэтчъ, пер. М. Франчичъ. Ц. 1 р.

Николай Морозовъ
(К. Марсъ).

Сильная реальная драма въ 4 д. 5 карт.

„Затравленный“.

Пр. В. № 88.—1915 г.

Издание Разсохина. Выписывать изъ театр. библ. Разсохина. Москва, Тверская, Георгиевскій пер.

РАЗРѢШЕНА ЦЕНЗУРОЙ НОВАЯ ПЬЕСА

„ТЫСЯЧА ДУШЪ“

въ пяти дѣйствіяхъ съ эпилогомъ по роману А. Ф. Писемскаго.

БЕНЕФИСНАЯ РОЛЬ ГЕРОЯ И ГЕРОИНИ.

Цѣна 2 рубля. Выписывать: Томскъ, Средній Политехникумъ отъ Л. А. Невской.

КЪ СЕЗОНУ 1916—1917 гг.

НОВЫЕ СБОРНИКИ МИНИАТЮРЪ
Чужъ-Чуженина.

4-й: Дама сердца. Музыка супружества. Пугало воронье.—Ролей 1 ж. 1 м.
5-й: Руки въ брючкѣ. Тотъ. Благовонная Амвразія.—Ролей 1 ж. 2 м.
6-й: Куподончикъ. Звѣзда Каскада. За клубничкой.—Ролей 2 ж. 1 м.
7-й: Облеченная Сусанна. Солнечные ванны. Чаръ невѣсть.—Ролей 2 ж. 2 м.
8-й: Въ дамскомъ обществѣ. Неотразимый. Оранжевый пеноаръ.—Ролей 2 ж. 2 м.
9-й: Мухи у варенья. Жасмины цвѣтутъ. Любовь испепеляющая.—Ролей 1 ж. 3 м.
10-й: Афродита въ купальнѣ. Блаженства ночь. Зеленый змій.—Ролей 3 ж. 2 м.

Цѣна наждато сборника въ 3 пьесы 75 коп.
Складъ изданія: Петроградъ, Свѣрная Театр. Библ. К. Ларина, Литейный, 49.
Продаются въ конторѣ „Театра и Искусства“.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО
ИСКУССТВА

АРТИСТОВЪ ИМП ТЕАТР.

А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31.

ТАФ. N° 237-25 и 69-77.

III-й

учебн. годъ.

Приемъ уч-ся и занятія

КРУГЛЫЙ ГОДЪ.

Проспекты (бесплатно) и подр. программа (27 коп.)
высылаются по требованію.

Право на преподаваніе танцевъ въ учебн.
завед. и на открытіе бал. школъ.

СОФЬЯ БѢЛАЯ.

МИЛЫЯ ДѢТОЧКИ.

Комед. въ 3 д. реп. Петр. Моск. театр.

БАРЫШНЯ И ЛАКЕЙ.

Фарсъ въ 1 д.

СТУДЕНТЫ И КУПАЛЬЩИЦЫ.

Скэтчъ въ 1 д.

Прод. Пет. „Театральныя Новинки“, Николаевская, 8 и Моск. библ.

Гдалье изъ Межирѣчья

Драмат. этюдъ изъ жизни бѣженцевъ въ 1 дѣйствіи, 3 картинахъ.

соч. Б. ХАЙНА.

Особо рекомендуется для постановки въ городахъ еврейской осядлости.

Цѣна 1 рубль.

Выписывать изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Новая пьеса. — КЪ СОЛНЦУ!

4 д. (6 карт.) Максима Засорина. Разр. без. „Прав. Вѣстн.“ № 14 за 1916 г.

Изъ пьесъ Григ. Спирид. Петрова... „Прочелъ съ удовольствіемъ, впечатлѣніи такіа: прекрасное настроеніе, живой диалогъ; умныя, многоудачныя выраженія!“ Выписывать изъ Конторы „Театра и Искусства“. Цѣна 2 руб.

ПОЧЕТНЫЙ ОТЗЫВЪ НА КОНКУРСЪ

имени А. Н. Островскаго — „ЗЕМНОЕ“
— присужденъ пьесѣ — „ЗЕМНОЕ“
драмъ въ 4 дѣйств. Сергѣя ПОЛИВАНОВА.
Изд. журн. „Театръ и Искусство“, Пгтр. Вознесенскій пр., № 4. Цѣна 2 руб.
РЕПЕРТУАРЪ МНОГИХЪ ГОРОДОВЪ.
Пост. разр. всюду на обычн. авторскихъ,
кроме городовъ Петрограда и Москвы.

1-я Птр. муз.-театр. библиотека

АРТИСТА ИМП. ТЕАТРОВЪ

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). ☎ Тел. 443-01.
ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевили—продажа и прокатъ.

ПОСЛѢДНЯЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ НОВИНКА
О. ШТРАУСА

ИНКОГНИТО,

оп. въ 3 д.

НОВИНКИ:

Резервисты, оп. въ 4 д. Лже-Маркизы, Его Свѣтлость Ф., Идеальная жена, Польская кровь, Мессалинетта, Когда мужья измѣняютъ и др. (отъ 50 р.).

МИНИАТЮРЫ:

Убийство привратницы, Ивановъ Павелъ, Моя женитба, Ужинъ послѣ маскарада, Польская кровь, Причуды страсти, Двѣ гризетки, Двѣлѣпыхъ, Дитялюбви, Генер. репетиція, Яблоко Рая, Солдатъ въ Се и др. (5—25 р.).

Залъ Уманскаго Общественнаго Собранія

Зимній сезонъ 1916—1917 г.г.

Художественные спектакли Московской драматической труппы подъ управленіемъ М. А. Неклюдовой.

Открытие сезона 1-го октября. Въ репертуарѣ: драма, легкая комедія и старый водевилъ. Въ антрактахъ симфонич. оркестръ.

ХАРЬКОВЪ. ТЕАТРЪ КОММЕРЧ. КЛУБА

сдается съ 1-го Декабря 1916 г. по 1-ое Мая 1917 г. для драматическ., оперн. и оперет. спект., концертовъ, лекцій. Обращаться къ А. Н. Соколовскому: Москва, Славянскій базаръ.

ХАРЬКОВЪ.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

СВОБОДЕНЪ

съ Пасхи по 15 Мая 1917 года.

Справки въ конторѣ театра у С. П. ЛЮБИМОВОЙ.

РАЗРѢШЕНА ПЬЕСА

„ВЕЛИКІЙ ШМУЛЬ“

Комед. въ 3 д. Репертуаръ Петрогр., Невскій Фарсъ, Москва, театр Акваріумъ. Прод. Петр. Театральные Новинки, Театръ и Искусство и друг. библиот. На г.г. Киевъ, Харьковъ, Одесса, Ростовъ и Баку треб. разрѣш. автора. Обр. Кисловодскъ, гост. Метрополь, Софья Бѣлой.

ЛЕОНИДЪ МОСТОВОЙ.

Послѣдняя новинка, идущая ежедневно съ громадн. успѣхъ. въ исполн. Б. С. Борисова въ Москвѣ. „Летучей Мыши“ Н. Ф. Баліева

„СОВРЕМЕННЫЙ ДѢЛА“

(ВЪ КАФЕ) въ 1 д. (м. 2).

а также, включенная въ репертуаръ Б. С. Борисова

„СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ“

въ 1 д., (м. 1, ж. 1). Цѣна за двѣ пьесы 1 р. выписыв. изъ склада изд.: Москва, Ермолаевскій пр., 4, кв. 3 Самбаровъ и отъ автора: Птр., Фонтанка, 23, кв. 3. Тел. 462-66.

ВЛАСТЬ ГРѢХА.

Пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. П. Вершинина. Дозволена безусловно. Прав. Вѣст. № 217. Ц. 1 р. Роли Ж. 4, М. 3. Бенефисныя героини, неврастеника. Одна декорация (комната). Прошла въ Петрогр. и другихъ городахъ.

ИТОГИ ЖИЗНИ

Пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. П. Вершинина. Дозвол. безусл. П. В. 243. 1915 г. Роли: Ж. 5, М. 5. Бенефисныя: Героини. Резенера. Продаётся ред. „Театръ и Искусство“ Петрогр. т. 6. Ларина, Литейный пр. 49, въ Москвѣ т. 6 Разсохина и Соколовой.

Е. А. Мировичъ.

Новая пьеса реперт. Литейнаго Птр. т.

„КРУТОВЕРТОВЪ и СЫНЪ“

комед. въ 1 д. Цѣна 1 руб. Ролей: муж. 2, женск. 2.

Продается въ конт. „Теат. и Искусств.“ и во всѣхъ театр. библиот. Выписывающ. отъ автора (ст. Стрѣльна, Балтійская ж. дор., д. Андреева) ва пересылку не платятъ.

„ЧТО ЖЕНЩИНЫ СТРАШНО?“

(НОЧНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ).

Комедія въ 1 дѣйств. Ролей: 2 ж. 1 м. Продажа: Петроградъ, Литейный пр., № 49, театр. библиотека Ларина.

г. ИРКУТСКЪ.

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эренбурга, Большая ул., № 7 (противъ городск. театра). Представительство: Беккера, К. Шредера, и Бр. Оффенбахеръ, принимаетъ на себя въ Иркутскѣ устройство концертовъ, продажу билетовъ и наемъ помѣщеній для концертантовъ.

Е. А. Мировичъ.

Поступилъ въ продажу фарсъ.

Женатый мѣфистофель

(удивительныя приключенія въ 3 д.)

1-е дѣйств. — Любовь по объявленіямъ.

2-е — Полетъ мѣфистофеля со 2-го этажа.

3-е — Танцующая психея.

(Ролей муж. 3, жен. 3)

цѣна 1 р. 50 к.

Продается въ библиотекѣ Ларина, Петроградъ, Литейный пр. д. № 49 и Театръ и Искусств.

ПОЛНЫЙ КУРСЪ ВЪ ТЕЧЕНІИ МѢСЯЦА

Арт. театра „Кривое Зеркало“ И. А. Покровскій

ДАЕТЪ УРОКИ ГРИМА

принимаетъ приглашенія въ школы. Артистамъ льготы. условія. Уголь Вознесенскаго и Мѣшанской, мебл. комн. „Лувръ“. Отъ 11 до 12 и отъ 6 до 7 ч. веч. Телеф. 560-62.

СПѢШНО ТРЕБУЕТСЯ

опытнѣйшій помощникъ режиссера

для театра „КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“

З. В. Холмской.

Обращаться письменно и лично — (Екатерининскій каналъ 90).

НУЖНЫ ВТОРЫЕ АКТЕРЫ.

Просьба сообщать отношенія къ воинской повинности.

Обращаться: ОМСКЪ, Театръ, Дубову,

НОВОЧЕРКАССКЪ.

На великій постъ 1917 г. сдается зимній театръ (на 1000 челов.). Четыре года не было оперетки. Съ предложеніемъ обращаться къ В. И. Бабенко, въ Новочеркасскѣ.

Херсонскій Городской Театръ

сдается подъ оперу, оперетту, малороссовъ: постъ, пасху и фоминую; остальное время другимъ труппамъ и концерты.

За условіями обраш.: Херсонъ, Городской Театръ З. Г. Молчанову.

МАРКУСЪ ЗАКСЪ

МОДЕЛИ ПАРИЖА

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШИХЪ ФАСОНОВЪ

МОДНЫЕ МАТЕРІАЛЫ

ПРІЕМЪ ЗАКАЗОВЪ

ВЯЗАННЫЕ КОРСЕТЫ, ПЛАСТИКЪ

НАБРЮШНИКИ

ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ

ПРЕЙСКУР. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛАТНО

С.П.Б. Тел. 438-40

ЛИТЕЙНЫЙ

vis-à-vis — 45 БАССЕЙНОЙ ул.

ПОДЛОЖНЫЙ СЫНЪ

(Околдованный мужъ)

Шаржъ нашихъ дней въ 3 карт. (для театра мин.). Соч. Эселя. М.-2. Ж.-3. Цѣна 1 р.

ЧТО ЧИТАТЬ и ЧТО НѢТЬ?...

Сборн. новѣйш. деклам., куплет. и патріот. пѣсенъ. Д. Богемскаго. Цѣна 1 р. Именной цензур. экз. 3 р. продаются въ „Сѣверной Театр. библиот.“ К. П. Ларина, Петроградъ, Литейный, 49 и въ конт. Театра и Искусства.